

Сергей Васильевич Червонопский

Председатель Государственного комитета Украины по делам ветеранов
Председатель Украинского союза ветеранов Афганистана
(воинов-интернационалистов)
генерал-майор

Харьковскому городскому союзу ветеранов
Афганистана (воинов-интернационалистов)

Дорогие соратники!

Искренне поздравляю вас с большой информационной победой — регистрацией журнала «Интернационалист» и выходом его первого номера.

Уверен в том, что журнал «Интернационалист» внесет весомый вклад в дело объективного освещения событий, боевых подвигов, мужества и отваги наших граждан в войнах за пределами Родины, о их нелегкой жизни в современных условиях, о новых успехах в «войне после войны» в отстаивании социальных прав ветеранов.

Желаю журналу «Интернационалист» всеукраинского и международного признания, многотысячных тиражей.

СОДЕРЖАНИЕ

▶ РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ	4
▶ КОМИТЕТ МАТЕРЕЙ	8
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	9
▶ ОДИН ИЗ НАС	10
▶ ПОЛИТИКА	11
▶ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА	12
▶ НАСЛЕДНИКИ	13
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	14
▶ ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА	21
▶ ГЛАВА ИЗ КНИГИ	22
▶ ДАТА	25
▶ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	26
▶ БИОГРАФИЯ ЛИДЕРА	27
▶ ГОД РАБОТЫ ХГСВА. ХРОНИКА СОБЫТИЙ	28
▶ ОТДЫХАЙ, ШУРАВИ	30
▶ ПРЕЗЕНТАЦИЯ	31
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Юрий ЛЕДЕНЕВ

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются языком оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК № 1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@tnss.kharkov.ua
Интернет: www.hgsva.tnss.kharkov.ua

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, пресс-службы Харьковского обкома СПУ, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.
Бесплатно

Владимир Николаевич Рыжков, председатель Харьковского областного союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)

Весьма знаменательно, что выпуск первого номера журнала «Интернационалист» совпал с проведением праздника героико-патриотической песни — VI Международным фестивалем «Солдаты мира XXI столетия».

Харьковский областной союз ветеранов Афганистана сердечно поздравляет городской союз ветеранов Афганистана с рождением нового полиграфического издания, которое будет освещать насущные проблемы ветеранов Афганской войны и организации в целом. Выражаю твердую уверенность в том, что помимо историй и событий из жизни наших братьев, в нем будут отражены и основные принципы наших последовательных действий в решении задач по социальной защите участников боевых действий, инвалидов войны в Афганистане, членов семей погибших. Правду о нас сможем рассказать только мы сами.

С днем рождения, «Интернационалист»!

Виктор Николаевич Коваленко, председатель Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)

За 11 лет Харьковский городской союз ветеранов Афганистана сделал много добрых дел, провел множество мероприятий, как для воинов-интернационалистов, так и для всех жителей нашего города.

Но работа команды союза это не только проведение масштабных мероприятий — это еще и ежедневный кропотливый труд. Именно для освещения нашей деятельности создана пресс-служба, одним из проектов которой является выпуск информационного журнала «Интернационалист».

Сегодня в Ваших руках первый номер журнала. Вашего журнала!

Я искренне поздравляю Вас с этим событием, и желаю чтобы «Интернационалист» нес в Вашу семью полезную и интересную информацию, чтобы он стал Вашим другом, помощником и собеседником.

Память на века

В 2004 году традиционный Международный фестиваль патриотической песни «Солдаты мира XXI столетия», был посвящен 350-й годовщине основания Харькова, 61-й годовщине освобождения города от фашистских захватчиков и 15-й годовщине вывода советских войск из Афганистана.

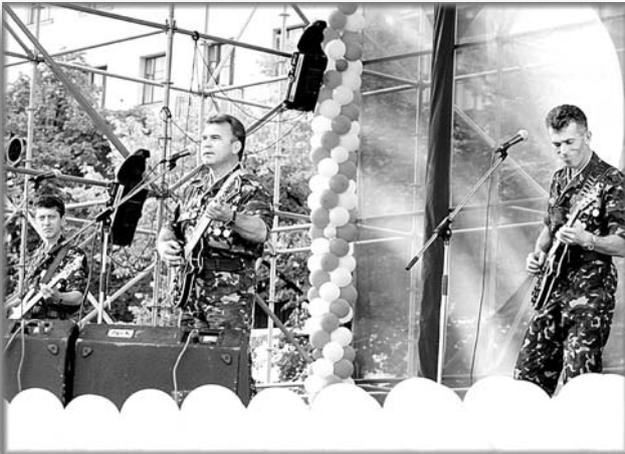
В Международный фестиваль патриотической песни стал возможным благодаря значительной поддержке Министерства по делам семьи и молодежи, Государственного комитета Украины по делам ветеранов, Харьковской областной государственной администрации, Харьковского городского совета, Украинского Союза ветеранов Афганистана, Харьковского областного и Харьковского городского союзов ветеранов Афганистана.

Перед началом конкурсной программы состоялось награждение активистов афганского движения орденами и медалями. Среди награжденных – президент страховой компании «МСК», участник боевых действий в Афганистане Василий Хома, президент АО «Ипра» Сергей Анохин и другие.

В одном из моих журналистских блокнотов хранится интересная запись. В 1996 году, находясь в Харькове, председатель Украинского Союза ветеранов Афганистана С.В. Червонопиский сказал, что нужно более интенсивно работать с молодежью: «Почему в Днепропетровске или Запорожье регулярно проходят фестивали «афганской» песни и даже третьеклассники с упоением выводят нашу «Бой гремел в окрестностях Кабула», а Харьков - этот мощнейший центр восточного региона – не организует достойно у себя подобный праздник?»

«Афганцы» Харькова и области совместными усилиями организовали широкомасштабный музыкальный фестиваль, который вот уже многие годы проходит в городе, и стал незримым памятником, погибшим на афганской войне. На фестиваль в 2004 году приехали музыкальные коллективы не только из Украины и других стран СНГ, но из дальнего зарубежья – всего 115 человек, для которых главное было не победить, а просто поучаствовать. Среди них хорошо известные «афганцам» группы «Долг» (Тернополь), «Купола» (Санкт-Петербург), «Восток» (Новомосковск), «Сатурн» (Севастополь), «Живи и помни» (Чебоксары), авторы-исполнители Юрий Кирсанов (Донецк), Сергей Захаров (Киев), Юрий Шкитун (Запорожье), Сергей Копытов (Белая Церковь), Сергей Буковский (Киев), Николай Вишняк

Окончание см. на стр. 9

Окончание. Начало см. на стр. 6

(Херсон), Юрий Шишкин (Пермь), Юлия Партолине (Вильнюс) и много других талантливых коллективов и исполнителей. Гостями фестиваля были группы «Афган» (Ивано-Франковск), «Контингент» (Лубны), «Аист» (Киев), дуэт «Тандем» (Хмельницкий), а также гости из Прибалтики, Канады и Болгарии. Большинство участников фестиваля – сами воины-интернационалисты, «афганцы». В этом году конкурс проводился по таким номинациям: музыкальные коллективы и группы, авторы и исполнители, солисты, молодые исполнители. Конкурсную программу венчал гала-концерт на главной площади города – площади Свободы, на котором выступили победители. Гран-при фестиваля получила группа «Долг» (Тернополь). Их творчество – лучшее свидетельство того, что афганская война, сохранение ее в памяти потомков одинаково значимо как для Восточной, так и для Западной Украины.

Очень трудно отметить кого-то одного из участников. Мне легли на душу простые слова мужественных песен группы «Контингент» (Лубны). С большим восторгом слушал песни Юрия Кирсанова и Юрия Шкитуну. С чувством огромного удовлетворения я воспринял решение о награждении Юрия Кирсанова – человек многолетним трудом давно заслужил самую высокую награду.

Руководство Харьковских областного и городского союзов ветеранов Афганистана решило отметить грамотами и ценными подарками профессиональную работу всех участников песенного праздника.

В дни фестивальных состязаний в центре города был торжественно открыт музей «Война в Афганистане». Организаторами создания и строительства этого музея стали «афганцы» Московского района во главе со своим председателем – Николаем Овчаренко, который за свои боевые, общественные и спортивные заслуги отмечен орденами Красной Звезды, «За мужество» III степени, «За заслуги» III степени, двумя медалями «За отвагу» и многими

другими наградами.

Музей хранит память об уроженцах Харьковщины, которые не вернулись из афганского пекла, рассказывает об их жизни, службе, подвиге. На огромном полотне диорамы «Афганская война: как это было» представлен фрагмент боя советских воинов с моджахедами. Среди экспонатов музея – военное обмундирование тех лет, награды, оружие. Отдельный стенд посвящен воинам-интернационалистам, воевавшим в Венгрии, Чехословакии, Сомали, Эфиопии, Бангладеш, Йемене и других странах.

... Живая картина фестиваля – полностью заполненная площадь. Среди зрителей много молодежи. И хочется, чтобы эта аура фестивальной духовности тебя сопровождала всегда.

Запомнилась и такая красочная картина: возле памятника погибшим в афганской войне было многолюдно — небольшими группами собирались ветераны, смотрели на гранитные плиты с именами погибших и вспоминали пережитое.

Мне кажется, что проведение таких фестивалей – это еще одна возможность встретить боевых побратимов, поделиться наболевшим и помянуть погибших.

«Солдаты мира XXI столетия» – единственный в Украине фестиваль, такого широкого масштаба. И харьковчане могут гордиться, что именно наш город стал его родиной.

Николай Коршунов,
газета «Третий Тост»

Фоторепортаж с места события вел Леонид Куликов

Митрохина Жанна Павловна в общественном движении с 1990 года. Со дня основания Комитета семей погибших военнослужащих в 1994 году работала заместителем председателя организации. В 2004 году Жанна Павловна избрана председателем. С мая 2004 года работает заместителем председателя Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (ХГСВА), входит в состав Правления ХГСВА. Основное направление работы — помощь семьям, погибших участников боевых действий.

КОМИТЕТ МАТЕРЕЙ

Шестнадцатая годовщина вывода войск из Афганистана, а время бессильно — навсегда в памяти сохраняются обелиски каменных гробниц. Людская боль всегда актуальна и через шестнадцать, и более лет окончания афганской войны — эта боль сердца матери. И помнить мы будем об этом всю оставшуюся жизнь. Остановилась жизнь сына — остановилась жизнь матери... Еще в памяти выпускной школьный бал, а за спиной уже война, которая заставит сыновей убивать и разрушать...

Нашим сыновьям, выросшим в Украине, пришлось решать военные задачи, не имея опыта ведения войны в горной местности. Но наши погибшие дети объединили и сдружили нас — матерей... Мы мужественно переносим наше горе и гордимся нашими детьми.

В городской союз ветеранов Афганистана со своими бедами приходят наши матери за моральной поддержкой и душевной теплотой, с обидами за недостаточное внимание правительства к проблемам родителей. Мы оказываем всевозможную помощь: благотворительную — одеждой, продуктами питания, помощь при поступлении в вузы, помощь в предоставлении путевок в санатории («Симеиз» и «Лесную поляну»).

Три составляющих: личная инициатива; желание сделать все возможное для увековечивания памяти погибших; облегчение участи родителей, потерявших своих сыновей и оставшихся один на один со своей болью — это характеристика нашей команды. В Харькове на протяжении 10 лет плодотворно работает с семьями Московского района Клавдия Ефимовна Севрюкова, в Киевском районе — Татьяна Павловна Новохацкая, в Октябрьском районе — Ирина Альбертовна Завьялова, в Ордженикидзевском — Борис Павлович Навальный, в Червонозаводском — Александр Иванович Ильченко и другие.

29 мая 2004 был избран новый состав ХГСВА. Новый руководитель — Виктор Николаевич Коваленко предложил обсудить вопрос о соединении Комитета семей погибших и организации ветеранов Афганистана. На общем собра-

нии эту инициативу приняли единогласно. Как показали итоги ста дней — направление взято правильное. Да и родители почувствовали серьезное внимание со стороны нового руководителя.

Мы благодарны всем людям, для которых слово «Афганистан» вызывает сострадание и желание помочь, протянуть руку, подставить плечо.

Но годы и тысячи километров, отдаляющие нас от трагических событий в Афганистане, не смогут стереть из памяти нашу общую боль. Афганская война продолжает тревожить, вырывая из мирной жизни новые жертвы.

Каждый шестой воин-интернационалист, прошедший Афганистан — инвалид. Война может убить сразу, а может на годы продлить человеческие страдания. И вырастают на наших кладбищах холмики... Четырнадцать ребят мы похоронили в этом году. Никакими словами не смягчить боль родных, но мы разделяем ее, провозжая в последний путь сорокалетних ветеранов, умерших от ранений, контузий и заболеваний.

Осиротевшие родители особенно нуждаются в нашем внимании и заботе, защите и понимании.

Память — категория моральная. Триста памятников погибшим в Афганской войне установлено в Украине...

Много внимания уделяет ХГСВА семьям погибших. Ни одну просьбу не оставляем без внимания, какие бы трудности не возникали при этом. Так, буквально на днях, по просьбе матери умершего «афганца» Шевцовой Марии Михайловны, установлен памятник на могиле ее сына.

Много порогов обила мать, пока не пришла к нам. И вот, на средства городского союза ветеранов Афганистана изготовлен, и установлен памятник Александру Шевцову — инвалиду 1 группы, участнику боевых действий, умершему от контузии в 2004 году.

Светлая память тебе, Саша...

Ж.П. Митрохина, зам. председателя ХГСВА

по вопросам семей погибших УБД

На снимках внизу: установка надгробного памятника Александру Шевцову в с. Павловское Нововодолажского района.

«Парень с удивительной судьбой...»

Эта операция вошла в учебники и исследования боевых действий спецназа всего мира.

27 декабря 1979 года в Кабуле был отстранен от власти кровавый диктатор Хафизулла Амин. И сделали это всего несколько десятков человек из групп спецназа КГБ СССР «Гром» и «Зенит».

Харьковчанин Владимир Алексеевич Поддубный был единственным в Украине участником той уникальной операции. Я с горечью пишу это слово «был», потому что недавно его не стало. И в эти дни его друзья, коллеги и однопольчане по спецназу КГБ, разбросанные ныне по всему СНГ, будут светло вспоминать Володю.

Награжденный за свой подвиг орденом Красного Знамени и удостоенный личного оружия за храбрость главой ФСБ России Николаем Патрушевым, Владимир Алексеевич был скромным человеком. Ему в равной степени были присущи и дерзкое мужество, и трогательная доброта.

Уже после штурма дворца Хафизуллы Амина Владимир Поддубный продолжил службу в Афганистане в легендарном спецподразделении КГБ СССР «Каскад». Как вспоминает его однопольчанин Михаил Исаев (ныне — заместитель генерального директора ПО им. Малышева), Володя Поддубный в буквальном смысле слова спас ему жизнь, прикрыв автоматным огнем, когда Михаил Васильевич оказался в кольце душманов.

Выйдя в запас, Владимир Алексеевич возглавил Благотворительный фонд социальной и правовой защиты гражданских инициатив. И в эти дни его тепло будут вспоминать в Краснокутском детском доме, над которым много лет шефствует этот фонд.

Владимир Поддубный был героем публикаций газеты «Время», и автор этих строк благодарна ему за то, что с его помощью в нашей газете появился в 2001 году репортаж из бывшей 101-й разведшколы КГБ СССР в Подмоскowie, воспитавшей легендарного разведчика, Героя Советского Союза Николая Кузнецова и где преподавал И. Г. Стариков — тот самый, который в 1941-м с помощью радиоуправляемой мины уничтожил в окулированном Харькове фашистского коменданта, генерала фон Брауна.

Нам остается только сожалеть, что молодое поколение больше знает о «подвигах» голливудских Рэмбо, чем о своих соотечественниках.

И только его друзья выпьют по горькой чарке и споют гимн разведчиков спецназа, в котором есть загадочные строки о «парнях с удивительной судьбой»...

Елена ЗЕЛЕНИНА, газета «Время»

Памяти друга, харьковчанина Владимира Поддубного, участника штурма дворца Амина, офицера подразделения «Альфа», трагически погибшего в мае 2005 года

НЕТ, НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА...

Святая память тех уже далеких дней,
Ведет порою, как по бездорожью,
К аллее, что бежит под сенью тополей,
К тяжелому гранитному подножью.

Стою один средь мирной тишины,
У обелиска тем, кто пал в Афгане...
Как далеко ушли те дни войны,
Когда вернулись вы домой в «тюльпане».

Нет, не закончилась война!
Она кричит во мне и ранит,
Солдатским голосом зовет
Опять туда, на поле брани!

Ночами продолжает бой.
Стреляет, бьют очередями.
То заставляет вновь кричать
В шальной атаке матюками.

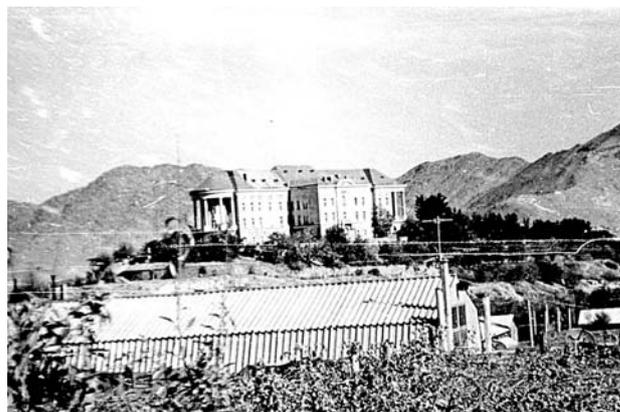
Из лап войны ребят уж не вернуть.
Их клятвами нам каждодневно клясться...
Сквозь сто смертей солдатский пройден путь,
Но как в долгу у жизни не остаться!

Огонь, граната, пуля, автомат.
Они, как слуги шли и кланялись за нами.
И в каждой капле пота был солдат...
И это было там, друзья,.. в Афгане.

Нет, не закончилась война!
Она кричит во мне и ранит,
Солдатским голосом зовет
Опять туда, на поле брани!

Нет, не закончилась война...

Станислав Александрович Олейник, участник боевых действий в Афганистане

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ИСАЕВ

**ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «ЗАВОД ИМЕНИ МАЛЫШЕВА»**

Тот летний день 1980 года Михаил Исаев никогда не забудет. За окном автобуса, увозившего их отряд на военный аэродром в Прилуки, мелькали небольшие рощицы и поля с уже зазолотившейся пшеницей, и ему подумалось, что, возможно, родной земли он больше никогда не увидит. Пристыдив себя за сентиментальность, он невольно глянул на товарищей и понял, что подобные чувства испытывает каждый, ни раньше, ни потом ему больше не приходилось видеть, как сильные, уже побывавшие в передрягах мужики прячут друг от друга глаза.

Спустя много лет он прочтет, что зачисление «резервистов» в отряд производилось на сугубо добровольной основе, и улыбнется. Разумеется, его согласия никто и не думал спрашивать. Просто вызвали в военкомат и сказали, что направляют для, выполнения спецзадания в одну из зарубежных стран. Несмотря на туманную формулировку, было ясно, что страна эта - Афганистан. Собирали людей так поспешно, да еще в период летних отпусков, что некоторые находили прямо на пляже. Впрочем, Михаил Васильевич Исаев, не сомневается, что, имея он сейчас возможность вернуться

на двадцать лет назад, он также как и тогда, не стал бы задавать лишних вопросов и вновь отправился бы навстречу неизвестности. О том, что именно так, а не иначе, сложилась его судьба, он не жалеет.

Перед «дембелем», а «срочную» Михаил служил в Германии, в воздушно-десантной бригаде специального назначения КГБ СССР, замполит выдал ему блестящую характеристику - направление в престижный Институт военных переводчиков, выпускникам которого светила карьера разведчика экстракласса и работа за рубежом. Кто знает, может, тогда история отечественной разведки пополнилась бы не литературным, а самым настоящим полковником Исаевым (ведь так «в миру» звали собирательного героя Штирлица). Однако Михаил Исаев мечтал о военной авиации. И лишь когда его, кандидата в мастера спорта по самбо и перворазрядника по легкой атлетике, «выбраковала» медкомиссия Харьковского института летчиков, стало ясно, что комитет госбезопасности своих десантников, прошедших весьма дорогостоящую специальную подготовку, в иные рода войск не отпускает.

Миша женился на любимой девушке, однокласснице Гале, которая дождалась его из армии, днем работал на заводе Малышева, вечером учился в юридическом институте.

А тем временем в Афганистане правительство Бабрака Кармала, опасаясь «врагов революции», стягивало все, верные ему войска в Кабул, ослабляя тем самым свои позиции в глубинке. И фактически задачи, которые должна была решать афганская армия, легли на плечи ограниченного контингента советских войск. Они стали углубляться в провинции, встречая отчаянный сопротивление. Мощная, хорошо оснащенная 40-я советская армия искусством ведения боевых действий в горно-пустынной местности вначале, к сожалению, не владела. Советским солдатам моджахеды часто навязывали бой и, имитируя отступление, затягивали в ущелье. Затем выход из ущелья блокировался и начиналось методичное уничтожение юных, совсем еще не обстрелянных ребят. Мало кому удавалось выбраться живым из такой западни. Раненых в плен, как правило, не брали, а, издеваясь и жестоко пытая, добивали. Советские войска все более втягивались в полицейские, карательные операции, в которых несли большие потери. Одновременно США выделяли огромные средства на помощь афганским моджахедам. Совместно с пакистанской разведкой готовились отряды боевиков, которые нападали на советские военные аэродромы, подрывали мосты и дороги.

Противодействовать тактике партизанской войны можно было только такими же методами. В середине июля 1980 года было принято секретное постановление ЦК КПСС о формировании спецподразделения особого назначения, состоящего из специально отобранных кадровых офицеров и резервистов госбезопасности. И вскоре военно-транспортный самолет с передовой группой, в которой находился и Михаил Исаев, вылетел с военного аэродрома в Прилуках, взяв курс на узбекский город Фергану. Непродолжительные тренировки, в частности, с применением «живых», как выражаются военные, а не учебных боеприпасов. И снова перелет - уже в Кабул. Такова история рождения легендарного спецподразделения, получившего кодовое название «Каскад» в нем было два украинских отряда «Карпаты-1» и «Карпаты».

- Свое название каждый отряд в системе «Каскад» получал по названию главного горного хребта в регионе формирования - вспоминает Михаил Васильевич. - Поскольку мы были из Украины, отсюда и название «Карпаты». Нас было шестеро харьковчан: кроме меня, Анатолий Макаренко, Владимир Куропятник, Вадим Курьеров, Владимир Поддубный и Валерий Щербаков. По директиве Генштаба отряды придавались в качестве четвертых батальонов полков 40-й советской армии. В войсках такие батальоны называли «андроповскими», поскольку мы подчинялись непосредственно Центру (то есть Москве, главному разведывательному управлению, и на месте, в самом Афганистане представительству КГБ. Действовали группами, по образам американских «коммандос», сил быстрого реагирования и подразделений чисто разведывательного характера. Такие команды имеются сейчас во многих странах мира. Правда, теперь на них возложена задача борьбы с международным терроризмом. Мы же должны были сниматься агентурно-оперативной работой, проведением спецопераций по ликвидации банд, самое главное - сбором информации для оценки, анализа прогноза развития оперативной обстановки.

Эти парни и внешне отличались от других советских военных: в форме песочного цвета и шапочках с козырьком, прозванные «каскадерами», что отвечало не только наименованию отряда, но и высокой степени риска, с которой была связана их служба.

- Из-за необычной формы одежды и манеры носить бороды многие думали, что мы - кубинцы, - смеется Михаил Васильевич. - Помню, как афганец никак не мог поверить, что я «шурави», и, показывая пальцем на мою бороду, твердил, прищелкивая языком: «Кубас... Фидель!».

Сегодня, сравнивая события более чем двадцатилетней давности и минувшей осени, некоторые аналитики приходят к выводу, что вот, мол, Советский Союз вынужден был уйти из Афганистана, так ничего и не добившись. А Соединенные Штаты свою операцию по ликвидации движения «Талибан» провели за считанные недели, и теперь в стране относительно «спокойно».

- Столь категоричные утверждения преждевременны, - говорит Михаил Васильевич. - Как американцы проводили свою операцию? Они просто отутюжили всю страну бомбами, не очень-то утруждая себя заботой о том, где «талибы», а где мирные жители. И назвали это «несокрушимой свободой».

Конечно, война есть война и жертвы среди невинных людей на любой войне неизбежны, но мы считали делом чести свести их к минимуму. Нередко по требованию уполномоченных «Каскада» отменялись бомбоштурмовые удары по кишлакам, либо разрабатывалась специальная операция по выманиванию противника на удобные для наших войск позиции. И когда я смотрю известный фильм «Афганский излом» с Микеле Плачидо в главной роли, насквозь пропитанный взаимной жадной кровью и мести, я думаю, что картина во многом тенденциозна. Например, наш харьковчанин Валерий Щербаков служил в отряде пулеметчиков, хотя к тому времени был уже кандидатом медицинских наук. Вернувшись после боя, он встал к операционному столу, помогая медикам спасать раненых афганцев, и оперировал всю ночь. Ныне Валерий Иванович - доцент кафедры госпитальной хирургии Харьковского медицинского университета.

«...ГОСУДАРСТВЕННАЯ МАШИНА ДОЛЖНА РАБОТАТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ»

Первый секретарь Харьковского областного комитета Социалистической партии Украины об Украине, социализме и социалистах

- Владимир Сергеевич, недавно Вы стали членом Социалистической партии Украины, почему ваш выбор – социалисты?

- Мой выбор был обусловлен самой моей деятельностью

как народного депутата. Меня избрали в Харькове – городе, где проживают, в основном, рабочие промышленных предприятий, рабочий класс. В своей предвыборной программе я обещал избирателям отстаивать их интересы, заботиться о малоимущих, то есть, по сути, реализовывать социалистические идеи. Поверьте, после того, что я видел в Харькове на своем округе, трудно не стать социалистом. Когда люди в общезнании ХТЗ видят звезды через дыры в крыше... Если у тебя в душе осталось хоть что-нибудь человеческое, и судьба дала тебе определенные возможности, ты обязан изменить ситуацию.

Такие цели и ставит перед собой Соцпартия. У нас общие взгляды на внешнюю политику, социальные проблемы, экологические... Именно социалисты обеспечили разработку поправок к Конституции и реализации политической реформы. Кроме того, лидер СПУ Александр Мороз – один из наиболее авторитетных и опытных украинских политиков. Поэтому альтернативы для себя я не увидел. С 17 февраля я – член Социалистической партии Украины.

- Полгода вы возглавляете Харьковский обком СПУ. Что изменилось в организации за это время?

- Сейчас в Харьковской области существует уже более 1500 первичных ячеек СПУ, в области около 5000 членов партии. Но это ещё не предел. И у меня есть уверенность, что в ближайшие полгода у СПУ появятся много новых сторонников. За время моей работы на посту первого секретаря Харьковского обкома, количество членов харьковской организации Социалистической партии Украины увеличилось вдвое, а в партию принимают только самых надежных и проверенных людей. База для развития партии весьма внушительная. В результате такой работы СПУ является сегодня партией, которая пользуется поддержкой населения, имеет собственную, независимую от кого бы то ни было позицию по ключевым вопросам жизни государства, общества, людей. По нашей инициативе в Харьковском горсовете образована новая фракция – Социалистической партии Украины. Возглавила фракцию СПУ мой помощник Светлана Тимошевская. У фракции есть четко сформулированные задачи и цели: отстаивать социальные гарантии горожан.

- Кроме того, ряды СПУ недавно пополнились значительной силой – украинскими афганцами....

- Первоначально вопрос о слиянии партий воспринимался крайне негативно, вызвал сумасшедшие споры и скандалы. Но время не стоит на месте. Принимаются определенные решения, меняется мировоззрение людей, меняется восприятие происходящих событий. Я уверен, что буквально через несколько месяцев мы будем единой сильной командой, которая будет наращивать наш общий рейтинг. Есть СПУ и есть все другие партии.

- Слияние партий процесс довольно сложный. Удалось ли провести его на высоком уровне, без значительных сбоев? Ведь кто-нибудь из новых членов обязательно захочет быть выше своих рядовых однопартийцев.

- Все должно проходить органично. Слияние должно быть органичным и востребованным. Я понимаю, что у каждого есть амбиции и желание самореализоваться. Та система слияния, которая сейчас построена, дает возможности всем членам партии, активным – реализоваться, не

активным – отойти в сторону и не мешать. Во время наших совместных совещаний с представителями афганских организаций мы четко расставили акценты – никаких революций.

- А если окажется, что активы афганцев будут работать намного лучше?

- Ближе к отчетно-выборной конференции (которая пройдет в сентябре – прим. авт.) будет понятно, кто и каким образом работает. Вполне возможно, есть районные организации афганцев, активисты которых работают лучше даже наших райкомов. Но это надо продемонстрировать. Мы же понимаем, что если бы слияния не произошло, члены этих организаций, какими бы они активными не были, никогда бы не смогли стать депутатами верховного совета. Афганцы, например, имеют много своих представителей практически во всех местных органах власти, но как партия – рейтинга не имеют. Имея очень мощную организационную структуру, внимание к себе привлекают только через своих представителей во власти.

- Их приход в СПУ поможет поднять им этот рейтинг?

- Несомненно. СПУ – это сила. И этой силой мы делимся и с афганцами. И хочется, чтобы мы вскоре вместе говорили, что лучше социалистической идеи и лучшего будущего для Украины просто нет.

- Подтверждение такого единения может служить фестиваль патриотической песни, который проходит при поддержке Харьковского обкома СПУ?

- Несомненно. Это традиционный фестиваль патриотической песни «Солдаты мира 21-го столетия», проходящий под девизом «За мир, во всем мире». Подавляющее большинство участников составляют бывшие воины-интернационалисты, познавшие настоящее воинское братство в годы афганской кампании Советской армии. Что интересно, день проведения гала-концерта фестиваля не случайно совпадает с годовщиной освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков. Участники и гости гала-концерта, сыновья и внуки солдат Великой Отечественной войны, говорят и поют о неприятии войны, о стремлении к миру, дружбе и добрососедству. При этом это не только конкурс. Это время встреч с боевыми товарищами, воспоминания о едином прошлом, размышления о нелегком дне сегодняшнем, дающие людям веру в совместное будущее.

- Владимир Сергеевич, сегодня выходит первый в 21-ом веке номер газеты «Социалистическая Харьковщина». Почему харьковские социалисты вы решили возродить это издание после 15 лет забвения?

- Эта газета начала издаваться в 1917 году. Периодически меня «свое лицо», она просуществовала до 1990 года. И после этого, видимо исчерпала свой ресурс. Но более 80 лет назад предшественники «Социалистической Харьковщины» — «Пролетарий», «Харьковский пролетарий» начали отстаивать интересы самых бедных и наиболее революционных слоев населения. Тогда, появление этих газет, в какой-то мере способствовало свершению Октябрьской революции. Всем очень хотелось благ, свободы и добра. Но с высоты пройденного пути сегодня видно, что путь, мягко говоря, был далеко не таким, как мечталось. Много чего социалистического осталось на бумаге. И вот теперь все снова приходится начинать сначала, так сказать от первооснов. Потому что именно так можно быстро и легко выйти на лучший путь для развития нас и нашей страны. Именно с этой целью Харьковский областной комитет Социалистической партии Украины принял решение возобновить издание газеты «Социалистическая Харьковщина». Обновленной, с новыми целями, и, я уверен, с долгой и перспективной судьбой.

Интервью провел Кирилл Удовиченко

Майбутнє України

Почему американцы встают при первых аккордах гимна США? Почему не весь украинский народ почитает этот символ нашей страны? Может мы — не патриоты?..

Невольно вспоминаешь Советский Союз, пионеров, комсомольцев, коммунистов...

С 1991 года в городе и области работает Харьковский областной союз ветеранов Афганистана (ХОСВА). Охватывая своей заботой основной контингент ветеранов Афганской и других локальных войн, ХОСВА отстаивает его интересы на уровне Харьковской областной государственной администрации, заставляя руководство области обратить внимание на житейские проблемы ветеранов. За этот период ветеранский актив неоднократно затрагивал вопрос преемственности: кому передать дух патриотизма, дружбы и единства «афганского» братства? Каким образом возродить патриотизм нашей страны?

Одним из решений этих вопросов стала регистрация Харьковского отделения Всеукраинского детского патриотического объединения «Майбутнє України» (ХОО ВДПО «МУ») под патронатом ХОСВА. Произошло это событие в конце ноября 2002 года. Толчком послужил Указ Президента Украины от 25 октября 2002 года №948/2002 «Про концепцію допризывної підготовки і військово-патриотического виховання молоді».

Наша молодая организация совместно с воинами-интернационалистами впервые за годы независимости Украины занялась патриотическим воспитанием подрастающего поколения на уровне региона. Мы поставили перед собой несколько основных целей: развитие и улучшение морально-этического и военно-патриотического климата в обществе, и в частности в среде молодежи; воспитание нового молодого поколения патриотов путем изучения истории Украины, детального изучения истории Войска Украинского в разные периоды его существования; совершенствование морального и физического уровня членов ХОО ВДПО «МУ» с помощью военно-прикладного искусства.

В результате обозначился четкий ряд задач, требующих решений, без которых выполнение задуманного было бы чрезвычайно затруднено. А именно:

1. Обозначение основных направлений усовершенствования допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания молодежи.
2. Выработка единых взглядов на проблему воспитания патриота и гражданина нашей страны.
3. Формирование у подростков высокой патриотической сознательности, национальной гордости, готовности к выполнению гражданского и конституционного долга по защите национальных интересов Украины.
4. Создание системы шефских связей воинских частей и военных учебных заведений с гражданскими учебными заве-

дениями и общественными организациями, в которых проводится допризывная подготовка.

5. Установка сотрудничества с ветеранскими и другими общественными организациями патриотического толка.

6. Ознакомление со структурой и задачами Вооруженных сил Украины и других военных формирований.

7. Получение практических навыков в освоении военного дела, в том числе: огневого, тактического, физического, медико-санитарного и психологического.

От слов тяжело перейти к делу. И то, что написано на бумаге, зачастую отличается от реалий. Но, несмотря на все трудности - в основном, материального плана - мы следуем своему слову.

Два прошедших года - это небольшой срок для достижения поставленных нами глобальных целей, и точки над «i» ставить пока рано. Но это время для нашей организации прошло далеко не впустую. Первая, и очень важная часть нашей работы - это увековечивание памяти погибших воинов-интернационалистов. Парни и девушки из «Майбутнього України» плечом к плечу с членами ХОСВА регулярно проводят уборку территории возле станции метро «Научная» на мемориале воинов, погибших в Афганистане. С той же целью мы ездим на кладбище №15, где похоронены воины-«афганцы».

Хорошей проверкой работы нашей организации являются крупные мероприятия. Вот где проверяются дисциплина и организованность! Инструкторы ХОО ВДПО «МУ» со своими ребятами помогают ветеранам в организации и проведении поминальных обедов (до 400 человек приглашенных). А чего стоит участие в подготовке ежегодного фестиваля «Солдаты мира XXI столетия»?! Ведь это - фестиваль международного уровня!..

Особое внимание в нашей организации уделяется спортивным занятиям, соревнованиям, в том числе и участие в ежегодном турнире по мини-футболу. Благодаря поддержке ХОСВА, у нас есть возможность проводить бесплатные занятия по «Китайскому боксу» в спортзале школы №19 по ул. Куйбышева. Занятия проводят официально аттестованные инструкторы и высококвалифицированные педагоги, как спортивного профиля, так и спецтехнического.

Важным направлением работы нашей организации является и подготовка допризывников к службе в Вооруженных силах Украины.

Благодаря тесному сотрудничеству нашей молодежной организации с ХОСВА, уже сделано много добрых дел, как персонально для ветеранов, так и для города и страны в целом. Мы верим, что число таких дел в будущем будет умножаться с каждым днем, с каждым годом.

Так давайте же все вместе приносить пользу Родине, и про нас с гордостью будут говорить потомки!

Гепенко Виталий,
председатель ХОО ВДПО «Майбутнє України»
Батяшов Сергей, инструктор-методист

ВЛАДИСЛАВА

Прошло много лет после войны в Афганистане. Восемнадцатилетние мальчишки, прошедшие жернова той войны, подросли и стали отцами...

В гостях у редакции журнала Владислава Осмачко — дочь «афганца» Петра Васильевича Осмачко, который с октября 1981 по февраль 1984 года служил в пограничных войсках. И сегодня с любимой супругой Ириной он растит 20-летнюю дочь Владиславу и 10-летнего сына Владислава.

Владислава Осмачко родилась 25 апреля 1985 года. Закончила среднюю школу №123 Московского р-на. В настоящее время получает высшее образование в ХНЭУ.

Корр.: Владислава, у тебя очень красивое имя. Кто дал такое имя?

- На самом деле, я горжусь своим именем. Мне его дала мама, а имя означает — «владеть славой», я стараюсь поддерживать его значение.

Корр.: Когда ты решила заниматься вокалом?

- В 15 лет я занималась танцами в доме пионеров Киевского р-на, и мои подружки, услышав, как я, танцую, подпевала, затащили, в прямом смысле слова, на кружок пения. Вот с этого момента я стала заниматься вокалом.

Корр.: А первые твои конкурсы, выступления? Расскажи про начало всей карьеры. Какая реакция была у тебя и окружающих после побед?

- Первое мое выступление было, естественно, в доме пионеров на Новый Год. Через месяц было прослушивание на конкурс «Телешанс» и «Юные звезды Харькова», которые я прошла и одержала победы. После конкурсов было много сказано в мою сторону как хорошего, так и плохого. Но я стараюсь запоминать всё хорошее, что говорят о моей скромной персоне. А злобу и глупость пропускаю мимо ушей. После я познакомилась с харьковским композитором и исполнителем Маэстро Даном (Вадимом Данченко). Мы начали с ним работать на профессиональном уровне. На 16 лет он мне подарил первую для меня написанную песню «Свести с ума...». С нее у меня началась профессиональная карьера, начались приглашения в разные города, такие как, Львов, Киев, Донецк, Днепропетровск, Запорожье, все побережье Крыма. К этой песни прибавилась песня «Кохай мене, кохай», с которой я представляла Украину на международном фестивале «За три моря» (бывший «Золотой Орфей») в Болгарии (г. Варна), стала лауреатом. Впечатлений конечно море, много знакомств, предложений.

После приезда, на следующий день, я принимала участие в международном фестивале афганской песни «Солдаты мира XXI столетия». Благодаря знакомству с афганцем, офицером, заместителем командира отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба, и, членом Союза писателей России Владимиром Михайловичем Кошелевым, я представляла песню на его слова, а музыка Маэстро Дана — «Письмо отцу». Я одержала победу. Опять же, буря эмоций, получила и приз зрительских симпатий, подарок вручили от имени... Данилова. На этом фестивале я познакомилась со всеми и стараюсь поддерживать связь не только с участниками, но и с матерями погибших. Меня приглашают на концерты, праздники, посвященные афганцам, и я с удовольствием дарю им песни. В патриотическом репертуаре у меня появилась еще одна песня, написанная афганцами: «Красная звезда» (слова Вадима Сичнова, музыка Максима Олейника (группа «ВОСТОК»). Я надеюсь, наша работа только началась с ребятами. Я очень им благодарна, т.к. на следующем фестивале патриотической песни я представляла именно ее. На этом же фестивале я познакомилась с Олегом Смоловицом, победителем авторской песни, он мне подарил песню «Коханый», которая пошла у меня на «ура». В прошлом году я посетила Беларусь. Участвовала в патриотическом фестивале «Афган болит в душе моей» (г. Витебск), заняла первую премию.

В общем, я очень довольна своей насыщенной жизнью, мне некогда скучать.

Корр.: Владислава, а как же личная жизнь, ведь ты молодая, красивая девушка, хочется и погулять, и отдохнуть?

- Надо либо отдыхать, либо работать, одним выстрелом не получается убить двух зайцев.

Корр.: А на учебу влияет то, что ты постоянно в разъездах?

- Ну, я не постоянно в разъездах, но все равно, то, что я делаю, только поощряется! Я рада, что меня поддерживают в этом отношении, и благодаря выступлениям, конкурсам, фестивалям, успешной учебе, а также ходатайству Харьковского областного союза ветеранов Афганистана, меня перевели «на бюджет». Я получаю стипендию и премии за концерты в университете и за его пределами.

В дополнение к вышесказанному. В июне 2005 года Владислава получила третью премию в номинации «Исполнитель песен профессиональных авторов» на Международном фестивале фронтовой песни «Победа» в Нижнем Новгороде (Россия).

АФГАНИСТАН

Тайны мира, как их записал я в тетрадь.
Головы не сносить, коль другим рассказать.
Средь ученых мужей благородных не вижу.
Наложил на уста я молчанья печать.

Омар Хайям

Поздней осенью 1991 г., где-то разыскав мой телефон, мне позвонил корреспондент «Красной Звезды» Михаил Болтунов, автор повести «Альфа» - сверхсекретный отряд КГБ». Он рассказал, что работает над книгой об участии чекистов в войне в Афганистане и спросил, не смог бы я помочь ему в этом как непосредственный участник событий. Я отказался, так как говорить о руководстве подразделениями специального назначения было запрещено. Тем не менее данные об участии спецназа КГБ разными путями просочились в прессу, их стали широко использовать не только перебежчики (например, Гордиевский и Кузичкин), но и некоторые зарубежные и российские политические деятели и журналисты для нападок на нашу разведку и армию, и в целях внутренней политической борьбы. Ведь ничем другим нельзя объяснить произошедший в конце декабря 1993 г. всплеск негатива в радиопередачах «Молодежного канала» и публикациях в прессе о войне в Афганистане.

Бывшие помощники М.С. Горбачева в своих статьях в российских газетах в 1992-1993 гг., затрагивая афганскую тему, приоткрыли даже «особую папку». Многие секреты стали известны, но многое все-таки останется тайным еще надолго. Поэтому пусть читатель не ругает меня за недосказанность. Интересы Родины превыше всего.

Впервые с афганской проблемой мне пришлось столкнуться в Нью-Йорке.

Внимательный анализ ситуации еще в 1978-79 гг. подтверждал обоснованность тревоги руководства СССР за состояние самых южных границ страны. Изменения в политической жизни Афганистана в 1978 г. серьезно обеспокоили противников Советского Союза, ибо затрудняли осуществление их планов. В ЦРУ, например, было решено активно с помощью специально подготовленной агентуры противодействовать укреплению режима Тараки.

Американские разведчики, готовившие агентуру из числа афганцев, утверждали, что так просто русским Афганистан не отдадут, что создадут международную вооруженную коалицию сопротивления новому демократическому режиму, и всеми силами будут добиваться ослабления советского влияния в стране, вплоть до развертывания басмаческого движения в советской Средней Азии.

Как бы я хотел, чтобы дело ограничивалось только подобными неосторожными высказываниями американских разведчиков в беседах с агентами. Но все свершившееся потом было практически осуществлением этих замыслов.

С какой целью? Закрепление в Афганистане приблизило бы США к уникальной кладовой мира - Таджикистану, где уместились все элементы таблицы Менделеева и притом высокого качества.

В период «атомного бума» Советский Союз провел тщательную разведку на Памире.

Результаты этой разведки, ставшие известными на Западе, особенно касающиеся перспективных залежей урановой руды, давно не дают покоя монополистам многих стран. А в нынешней России - всего одно единственное месторождение урана и других альтернативных нет. Поэтому сегодня всеми силами Россию пытаются вытеснить из Таджикистана, спешат построить из Исламабада в Памир автомагистраль, проложить новый Шелковый путь через Горный Бадахшан. С 1895 г. Россия имеет хорошие отношения с Горным Бадахшаном, когда население Памира добровольно присоединилось к ней.

И сейчас, когда Россия несет основную нагрузку, оказывая экономическую и военную помощь Таджикистану, за ее спиной ряд западных и израильских фирм пытаются перехватить эти источники и добычу полезных ископаемых.

Недавно в Душанбе побывал гражданин Израиля Аркадий Фукс, который вел с местными руководителями переговоры о том, как не пускать в Таджикистан русские компании, а через подставные (американские, английские, китайские) фирмы произвести захват горнодобывающей промышленности Таджикистана.

При чем тут Таджикистан, если речь идет об Афганистане? Да притом, что все это начиналось еще тогда, в 70-е годы.

И речь тогда, в 1978-1979 гг., шла о необходимости защиты южных рубежей нашей страны, о сохранении в руках советского народа перспективных источников энергии и других богатств Памира. Разведка предупреждала о возможном развитии событий. А сегодня?

Практически только 201-я мотострелковая дивизия и наши пограничники своими силами и кровью гарантируют безопасность закулисных сделок западных фирм по вытеснению России из экономики Таджикистана, в создании и развитии которой она принимала и принимает непосредственное участие. Парадокс!

Инертность России в этом регионе может обойтись ей дороже, чем ошибочное решение советского руководства о вводе войск в Афганистан в 1979 году.

Бывший директор ЦРУ С.Тернер в своих мемуарах даже утверждает, что они о предстоящем вводе нашего ограниченного контингента узнали заблаговременно, а, следовательно, администрация Соединенных Штатов имела возможность, если бы хотела, воспрепятствовать этому. Располагая практическим опытом ведения длительной войны на чужой территории (Вьетнам), военно-политические круги США внимательно следили за развитием обстановки в зоне разраставшегося конфликта в Афганистане.

Несмотря на то, что от технических средств американской разведки не ускользнули произведенные перемещения некоторых соединений и командующих военными округами, среди американских политических деятелей и аналитиков разведки в то время все же не было единого мнения о готовности и возможности осуществления Советским Союзом военного вторжения в Афганистан. Эксперты при этом исходили из того, что более глубокое втягивание нашей армии в афганский конфликт ляжет тяжелым бременем на экономику нашей страны, не говоря уже о потерях в человеческих ресурсах, чего, безусловно, не избежать. Но можно однозначно сказать, что среди немногих, кто страстно желал всего этого, был известный своим иезуитским отношением к СССР Збигнев Бжезинский, рассматривавший обескровливание Советского Союза в афганской войне как своего рода компенсацию тех потерь, которые США понесли во время вьетнамской кампании.

Наряду с традиционными методами ведения разведки американцы определенное значение придавали проведению в Афганистане тайных операций военного характера, на что в дополнение к уже утвержденному бюджету Центральное Разведывательное управление получило от Конгресса США 40 млн долларов. ЦРУ в Афганистане по-настоящему воевало с СССР. Об этом довольно обстоятельно пишет в газете «Вашингтон пост» американский журналист Стив Колл.

Он сообщает, что в октябре 1984 г. военно-транспортный самолет С-141 «Старлифтер», на борту которого находился директор ЦРУ Уильям Кейси, приземлился на базе ВВС южнее Исламабада. Директор ЦРУ совершил эту секретную поездку для планирования стратегии войны против советских войск в Афганистане. Вертолеты доставили Кейси в три секретных учебных лагеря близ афганской границы, где он наблюдал, как повстанцы-моджахеды вели огонь из тяжелого оружия и учились делать бомбы из пластиковой взрывчатки и детонаторов, поставляемых ЦРУ. Во время визита Кейси поразил пакистанских лидеров, предложив им перенести афганскую войну на вражескую территорию - в Советский Союз. Кейси хотел переправлять подрывные пропагандистские материалы через Афганистан в южные республики СССР, где проживает преимущественно мусульманское население. Пакистанцы, по словам пакистанских и западных официальных лиц, согласились, и вскоре ЦРУ поставило тысячи экземпляров Корана, а также книги о советских зверствах в Узбекистане и брошюры об исторических героях узбекского национализма.

Как рассказал пакистанский генерал Мохаммед Юсаф, Кейси заявил: «Мы можем причинить много вреда Советскому Союзу».

Визит Кейси был прелюдией к секретному решению администрации Рейгана в марте 1985 г., нашедшему отражение

в директиве по национальной безопасности №166, о резком усилении секретных операций США в Афганистане. Оставив политику простого противодействия советским войскам, команда Рейгана тайно решила применить на поле боя в Афганистане американские высокие технологии в сочетании с военным искусством и попытаться парализовать и деморализовать советских командиров и солдат.

Эта новая тайная помощь США началась с драматического увеличения поставок оружия, а также с «непрерывного потока» специалистов из ЦРУ и Пентагона, которые приезжали в секретную штаб-квартиру управления (УМР) Пакистана, находящуюся близ Равалпинди. Там специалисты ЦРУ встречались с офицерами пакистанской разведки и помогали им в планировании операций афганских повстанцев. В сезон боевых действий в Афганистане порой до 11 групп из пакистанского УМР, обученных и снабженных ЦРУ, сопровождали моджахедов через границу для наблюдения за их действиями (Нам было известно, что нередко в состав таких групп входили и один-два американских разведчика. - ЮЛ.).

По словам Юсафа и западных источников, эти группы напали на аэродромы, склады горючего, мачты электропередачи, мосты и дороги. Специалисты из ЦРУ и Пентагона снабжали моджахедов подробными фотоснимками со спутников и планами советских целей вокруг Афганистана, передавали американские радиоперехваты переговоров советского командования на поле боя.

ЦРУ поставляло надежные средства связи и обучало пакистанских инструкторов, пользоваться ими. Эксперты психологической войны привозили пропагандистские материалы и книги. Эскалация тайных операций малой войны со стороны США против СССР, начатая в соответствии с директивой Рейгана по национальной безопасности в 1985 г., содействовала изменению характера афганской войны, придавала ей еще более обостренный характер.

Летом 1994 г. в США в издательстве «Атлантик мансли пресс» вышла книга Питера Швейцера под громким названием «Победа», раскрывающая тайную стратегию администрации Рейгана, которая ускорила распад Советского Союза.

Швейцер, опираясь на до сих пор засекреченные американские документы, к которым он сумел получить доступ, утверждает, что США оказывали широкую финансовую помощь афганским моджахедам, способствуя наращиванию поставок современных вооружений и разведывательных данных. При этом они рекомендовали использовать эти поставки как для борьбы в самом Афганистане, так и для организации «операций непосредственно в Советском Союзе».

Примеры проведения американской разведкой таких тайных операций в разных странах, в том числе Народной Демократической Республике Йемен, Чаде, ряде стран Латинской Америки и особенно скандал Иран-Контрас, уже широко освещались средствами массовой информации, и поэтому останавливаться на них более подробно вряд ли имеет смысл.

Согласен, что решать афганскую проблему тогда надо было более резкими политическими демаршами по дипломатическим каналам. Почему этого сделано не было, мне неизвестно. Не дает ответа на этот вопрос и статья А. Александрова-Агентова (в газете «24» от 27 апреля 1993 г.).

Когда 27 декабря 1979 г. я разговаривал из Кабула по «ВЧ» с Ю.В. Андроповым, то он, заметив, «это не я тебя посылаю», - перечислил мне всех членов Политбюро, находившихся в переговорной комнате, что означало принятие продуманного коллективного (ответственного) решения.

В феврале 1992 г. навесившие меня в Москве новые партнеры по бизнесу, бывшие сотрудники ЦРУ США, и американские журналисты очень интересовались участием спецназа КГБ в войне в Афганистане. Они были так настойчивы, что мне пришлось остановить эту атаку, сказав одному из них:

- Не будем трогать Афганистан. Из присутствующих мы двое здесь знаем правду каждый со своей стороны. Если мы поднимем на страницах прессы эту тему, вряд ли это будет способствовать укреплению наших новых партнерских отношений. Не надо.

Американец смутился, немного подумал и ответил:

- А ведь правда, тогда очень многое проходило через мои руки. Лучше не будем трогать эту тему.

- Уже в этих двух фразах - сенсация, - подытожил корреспондент толстого американского журнала.

Американцы сдержали свое слово и в афганскую тематику в дальнейших беседах не углублялись.

Так как же все-таки все было тогда?

Примерно так, как описано у М. Болтунова. В воспоминаниях участников есть личное восприятие происшедшего вокруг, свое понимание картины боя. Я, как и они, храню в

своей памяти события тех дней и испытываю теплое чувство признательности к тем, кто был рядом, чувство вины и боль за тех, кого не уберег. Только один раз я подробно рассказывал обо всем отцу погибшего при штурме Дар-Ульмана старшего лейтенанта А. Якушева, ветерану-чекисту, разведчику-диверсанту Великой Отечественной войны.

...Я не думал в своих записках подробно касаться динамики того боя. Но в январе 1996 года неумолимая Жена Архипова из организации ветеранов-афганцев прислала мне книгу генерала А.А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана», которая возвратила меня в уже далекий 1979 год, и сегодня, в марте 1996-го, я вновь переживаю все, что происходило тогда. Надеюсь, читатель не будет на меня в претензии за то, что я процитирую вместе со своими дополнениями (уточнениями) несколько страниц этой книги, где упоминается мое имя или документы, так или иначе связанные с этим событием.

ДОКУМЕНТ

Совершенно секретно
ОСОБАЯ ПАПКА

Т.т. Брежнев, Андропову, Громыко, Суслову, Устинову Выписка из протокола №176 заседания Политбюро ЦК КПСС от 6 декабря 1979 года

О направлении спецотряда в Афганистан. Согласиться с предложениями по этому вопросу, изложенными в записке КГБ СССР и Минобороны от 4 декабря 1979 г.

№12/2/0073 (прилагается). СЕКРЕТАРЬ ЦК Л.БРЕЖНЕВ

ДОКУМЕНТ

Совершенно секретно
ОСОБАЯ ПАПКА
ЦК КПСС

Председатель Революционного совета, Генеральный секретарь ЦК НДПА и премьер-министр ДРА Х.Амин в последнее время настойчиво ставит вопрос о необходимости направить в Кабул советский мотострелковый батальон для охраны его резиденции. С учетом сложившейся обстановки и просьбы Х.Амина считаю целесообразным направить в Афганистан подготовленный для этих целей отряд ГРУ Генерального штаба общей численностью около 500 чел. в униформе, не раскрывающей его принадлежности к Вооруженным Силам СССР. Возможность направления этого отряда в ДРА была предусмотрена решением Политбюро ЦК КПСС от 29.6.1979 г. №П 156/1Х. В связи с тем, что вопросы о направлении отряда в Кабул согласованы с афганской стороной, полагаем возможным перебросить его самолетами военно-транспортной авиации в первой половине декабря с.г.

Тов. Устинов Д.Ф. согласен. Ю. Андропов, Н. Огарков
№312/2/0073 4 декабря 1979 г.»

8 декабря в кабинете Л.И. Брежнева состоялось совещание, в котором принял участие узкий круг членов Политбюро ЦК КПСС Ю. Андропов, А. Громыко, М. Суслов и Д. Устинов. Они долго обсуждали положение, сложившееся в Афганистане и вокруг него, взвешивали все «за» и «против» ввода туда советских войск. В качестве доводов в необходимости такого шага со стороны Ю. Андропова и Д. Устинова приводились: предпринимаемые ЦРУ США (резидент в Анкаре Пол Хенци) усилия по созданию «Новой Великой османской империи» с включением в нее южных республик из состава СССР; отсутствие на юге надежной системы ПВО, что в случае размещения в Афганистане американских ракет типа «Першинг» ставит под угрозу многие жизненно важные объекты, в том числе космодром Байконур; возможность использования афганских урановых месторождений Пакистаном и Ираком для создания ядерного оружия; установление в северных районах Афганистана власти оппозиции и присоединение этого региона к Пакистану и т.п.»

В конечном итоге решили в предварительном плане проработать два варианта: руками спецслужб КГБ устранить Х. Амина и поставить на его место Бабрака Кармалю; послать какое-то количество войск на территорию Афганистана для этих же целей.

«Примерно с середины декабря началась форсированная переброска мелких спецподразделений в Афганистан. 14 декабря, например, в Кабул прибыли две специальные группы КГБ СССР по 30 человек каждая (в Афганистане они назывались «Гром», в которую входили классные спортсмены, и «Зенит» - в ней были спецназовцы из балашихинской школы. В Центре названия у них были другие).

Административно эти группы относились к внешней разведке и готовились для осуществления террористических актов в случае необходимости за пределами Советского Союза».

«С утра 17 декабря располагавшийся в Баграме «мусульманский» батальон тоже начал выдвижение в афганскую столицу. К исходу этого же дня он сосредоточился в районе Дар-уль-Аман.»

«Вечером того же дня в Москве полковник В.В. Колесник получил приказ от начальника ГРУ ГШ вылететь в гражданской форме одежды в Афганистан для выполнения специального правительственного задания. Вместе с ним должен был лететь еще один офицер, но по просьбе В. Колесника направили подполковника Олега Швеца. Быстро оформив все необходимые в таких случаях документы (заграничные паспорта им привезли прямо к самолету), они в 6.30 18 декабря отправились с аэродрома Чкаловский через Баку и Термез в Баграм. До Термеза летели с экспедитором, сопровождавшим военоторговский груз, а до места назначения еще с двумя попутчиками, как впоследствии выяснилось, сотрудниками Комитета государственной безопасности полковником Ю.И. Дроздовым и подполковником Э. Г. Козловым. В Термезе обнаружили неполадки в самолете, пришлось искать новый. Хорошо еще, что встречали сослуживцы из ТуркВО. Они организовали обед и помогли поменять самолет».

«В Баграм прилетели только поздно ночью. Комитетчики уехали с какими-то людьми в гражданском, а В. Колесник со О. Швецом, переночевав в первом попавшемся капонири, утром 19 декабря направились в Кабул, где представились главному военному советнику генерал-полковнику С.К. Магометову и резиденту ГРУ в Кабуле, которые были предупреждены об их прибытии. В.В. Колесник, хорошо знавший майора Х. Халбаева, взял его под защиту, сказав, что комбат толковый, хотя и немногословный. На него можно надеяться, в трудную минуту не подведет.

Переговорив по телефону со своим начальством в Москве и переночевав в посольстве, они 20 декабря поехали в расположение батальона, который разместился примерно в километре от дворца Тадж-Бек, в недостроенном здании, с окнами без стекол. Вместо них натянули плащ-палатки, поставили печки-буржуйки, кровати в два яруса. Афганцы выдали им шерстяные одеяла из верблюжьей шерсти. В тот год зима в Кабуле была суровая, ночью температура воздуха опускалась до 30 градусов мороза. Продукты питания покупали на базаре. В общем, кое-как устроились.

Система охраны дворца Тадж-Бек была организована тщательно и продуманно.

(Систему охраны и обороны дворца Тадж-Бек создавали два офицера-советника 9 Управления КГБ СССР с учетом всех инженерных особенностей объекта и характера окружающей местности, что делало его трудноуязвимым для противника. - Ю. Дроздов). Внутри дворца несла службу личная охрана Х. Амина, состоявшая из его родственников и особо доверенных людей. Они и форму носили специальную, отличную от других афганских военнослужащих: на фуражках белые околыши, белые ремни и кобуры, белые манжеты на рукавах. Жили они в непосредственной близости от дворца в глинобитном строении, рядом с домом, где находился штаб бригады охраны (позже, в 1987-1989 гг., в нем будет размещаться Оперативная группа МО СССР). Вторую линию составляли семь постов, на каждом из которых располагалось по четыре часовых, вооруженных пулеметом, гранатометом и автоматами. Смена их производилась через два часа. Внешнее кольцо охраны образовывали пункты дислокации батальонов бригады охраны (трех мотопехотных и танкового). Они располагались вокруг Тадж-Бека на небольшом удалении. На одной из господствующих высот были закопаны два танка Т-54, которые могли беспрепятственно прямой наводкой простреливать из пушек и пулеметов местность, прилегающую ко дворцу.

Всего в бригаде охраны насчитывалось около 2,5 тыс. чел. Кроме того, неподалеку располагался зенитный полк, на вооружении которого находилось двенадцать 100-мм зенитных пушек и шестнадцать зенитных пулеметных установок (ЗПУ-2), а также стрелочный полк (около 1 тыс. чел., вооруженных стрелковым оружием). В Кабуле были и другие армейские части - две дивизии и танковая бригада.

21 декабря полковника В.В. Колесника и майора Т.Х. Халбаева вызвали к главному военному советнику в Афганистане, от которого они получили приказ - усилить охрану дворца подразделениями «мусульманского» батальона. Им предписывалось занять оборону в промежутке между постами охраны и линией расположения афганских батальонов.

Сразу же приступили к выполнению боевой задачи. Быстро установили контакт с командиром бригады охраны майором Джандадом (он же порученец Амина), согласовали с ним расположение оборонительных позиций подразделения батальона и все вопросы взаимодействия. Для связи лично с ним Джандад предоставил им небольшую японскую

радиостанцию. Сам командир бригады владел русским языком (хотя и скрывал это), так как учился в Советском Союзе, сначала в Рязани в воздухоплавательном училище, а затем окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. По легенде, полковник В. Колесник действовал в роли «майора Колесова» - заместителя командира батальона по боевой подготовке, а подполковник О. Швец - «майора Швецова» - офицера особого отдела. Один из их попутчиков (полковник Ю. Дроздов) стал «капитаном Лебедевым» - заместителем Х. Халбаева по технической части. Вечером же 22 декабря пригласили командование бригады на товарищеский ужин.

После согласования всех вопросов с афганцами приступили к проведению практических мероприятий. Приняли решение, спланировали боевые действия, поставили задачи ротам. Отрекогносцировали маршруты выхода и позиции подразделений и т.д. В частности, на одном из маршрутов имелось естественное препятствие - арык. Совместно с солдатами бригады построили мостик через него - уложили бетонные фермы, а на них положили плиты. Этой работой занимались в течение двух суток».

20 декабря 1979 года за мной и Козловым Э.Г. в Баграм приехал офицер безопасности посольства, который перебросил нас в Кабул. Руководитель группы КГБ СССР генерал-лейтенант Иванов Б.С (он же Б.И. - по книге В.В. Ляховского) встретил нас вопросом: «Зачем вы прилетели?» Объяснил ему, что об этом у него должна быть шифровка от В.А. Крючкова. Он ничего не ответил и предложил детально ознакомиться с обстановкой и местами расположения офицеров группы «Зенит». На это ушли 21 и 22 декабря, и после стало ясно, что проблем у нашего представителя более чем достаточно.

...При посещении одной из групп «Зенита» я обратил внимание на вопрошающие взгляды офицеров-диверсантов, томившихся от безделья и ожидания. Мол, еще один генерал приехал, а толку... Чтобы приободрить их, бросил: «Ну, что, похулиганим, засиделись!» Лица оживились. Наконец-то! Это выражение «каскадеры» напоминает мне иногда, приznаваясь, что оно избавило их от уныния и неопределенности. Примерно такую же картину можно было наблюдать и в других местах. Теперь офицеры были ориентированы на дополнительную непрерывную разведку своих объектов и общей ситуации в Кабуле.

«Во второй половине дня 23 декабря В. Колесника и Х. Халбаева вызвали в советское посольство. Там они сначала доложили генерал-полковнику Султану Кекезовичу Магометову результаты проделанной работы, а затем прошли в кабинет на второй этаж, где размещалось представительство КГБ СССР. Здесь находился человек в штатском, которого все называли Борисом Ивановичем или между собой просто БИ (руководитель аппарата КГБ СССР в Афганистане), а также другие сотрудники. В начале беседы Борис Иванович поинтересовался планом охраны дворца. (Как станет ясно из бесед с командирами штурмовых групп, плана дворца на этот момент... не было. То ли об этом забыли, то ли офицеры 9 управления, отвечавшие за охрану Амина, по соображениям конспирации в суть операции посвящены не были. План объекта пришлось добывать самим. - Ю. Дроздов). После доклада полковником В. Колесником решения, БИ предложил ему подумать над вариантом действий на случай, если вдруг придется не охранять, а захватывать дворец. При этом он добавил, что часть сил батальона может выполнять другую задачу, а им придадут роту десантников и две специальные группы КГБ. В общем, сказали, идите думайте, а завтра утром приезжайте и докладывайте свои соображения. Советник командира бригады охраны полковник Попышев тоже получил задачу разработать свой вариант плана действий батальона как человек, хорошо знающий систему охраны дворца».

«Решения по новой задаче принимали всю ночь. Считали долго и скрупулезно. Понимали, что это и есть реальная задача, ради которой они здесь. И пришли к выводу, что если в батальоне заберут две роты и одну роту (без взвода), о чем предупреждал руководитель представительства КГБ, то захватить дворец батальон не сможет, даже с учетом усиления и фактора внезапности. Соотношение сил и средств на всех направлениях складывалось примерно 1:15 в пользу афганцев. Необходимо было задействовать все силы батальона и средства усиления. Исходя из этого и разработали план.

Утром 24 декабря первым докладывал полковник Попышев. Сразу стало понятно, что к своей миссии он подошел чисто формально, по принципу «чего изволите» - ведь задачу выполнять нужно было не ему. Он доказывал, что выделенных сил и средств батальону достаточно, но подтвердить свои утверждения расчетами не смог. Затем решение на захват дворца Тадж-Бек доложил полковник В. Колесник. Обо-

снова необходимость участия в штурме всего батальона с приданными силами и средствами, детально изложил план действий. После долгих обсуждений командованию батальона сказали: «Ждите». Ждать пришлось долго. Только во второй половине дня сообщили, что решение утверждается и батальон задачу будет выполнять в полном составе. Но подписывать этот план не стали. Сказали: «Действуйте!»

«На проведение всех мероприятий, связанных с вводом войск в ДРА, отводилось очень мало времени - менее суток. Такая поспешность не могла не сказаться негативно в дальнейшем. Многие оказались неподготовленными и непродуманными. В 12.00 25 декабря поступило распоряжение на переход Государственной границы.

ДОКУМЕНТ

(Секретно)

Главнокомандующему Военно-воздушными силами Командующему войсками Туркестанского военного округа Командующему Воздушно-десантными войсками

Копия: Главнокомандующему Сухопутными войсками Главнокомандующему войсками ПВО страны Начальнику Оперативной группы Генерального штаба (г. Термез) Переход и перелет государственной границы Демократической Республики Афганистан войсками 40 армии и авиации ВВС начать в 15.00 25 декабря с.г. (время московское).

Д.Устинов № 312/1/030 25.12.79г.

С. К. Магометов и В. В. Колесник приехали на полевой переговорный пункт, который был развернут на стадионе недалеко от американского посольства, вечером 24 декабря. Зашли в переговорную кабину правительственной связи и стали звонить генералу армии С.Ф. Ахромееву, он в то время находился в Термезе в составе Оперативной группы Министерства обороны СССР, которая осуществляла руководство вводом советских войск в Афганистан. Телефонистка долго отказывалась соединить полковника В. Колесника, говорила, что его нет в специальных списках, но затем, видимо, спросив у С. Ахромеева, все же соединила. Первый заместитель начальника Генерального штаба приказал доложить решение. Выслушав, стал задавать вопросы по его обоснованию и расчетам. Его интересовали мельчайшие детали. По ходу разговора делал замечания и давал указания. Затем с С.Ф. Ахромеевым переговорил С. Магометов. Ему была поставлена задача к утру 25 декабря шифром доложить решение за двумя подписями (своей и В. Колесника). Когда выходили из переговорной кабины, С. Магометов сказал В. Колеснику: «Ну, полковник, у тебя теперь или грудь в крестах, или голова в кустах».

Тут же на узле связи написали доклад, и к двум часам ночи шифровка была отправлена. Доехали вместе до посольства, а затем В. Колесник поспешил в батальон. Надо было готовиться к выполнению боевой задачи... Он был назначен руководителем операции, которая получила кодовое название «Шторм-333».

24 декабря 1979 года с одним из генералов советнического аппарата я побывал на объекте, в овладении которым должен был принять непосредственное участие. Это был один из наиболее сложных объектов предстоящей операции, что требовало личной и детальной рекогносцировки.

В тот же день я впервые оказался в комнате на первом этаже посольства, где работала группа генерала С.К. Магометова. Мы вошли туда вместе с В.А. На нас не обратили внимания. В.А. здесь знали. В комнате стоял шум, галдеж. Все говорили о сложности овладения объектом, о невозможности сделать все незаметно, внезапно. Через плечо одного из генералов я посмотрел на поднятую карту с обстановкой. Рельеф местности представлял из себя форму бутылки, горловину которой закрывала высота с дворцом Тадж-Бек.

«Почему невозможно? - сказал я. - Надо войти в бутылку и все начать оттуда».

На меня внимательно посмотрели.

«Генерал Лебедев», - представил меня В.А.

К исходу дня мне объявили, что в Центре принято решение перебросить меня на объект Тадж-Бек.

Видимо, после моего ухода из этого кабинета еще раз все обсудили, доложили в Москву, а так как любая инициатива наказуема, то исполнение поручили мне. Так я стал одним из руководителей операции «Шторм-333».

В разговоре по «ВЧ» по этому поводу и Ю.В. Андропов, и В.А. Крючков подчеркнули необходимость продумать все до мелочей. Все, что следует, - доразведать и максимально обеспечить безопасность участников операции и свою.

«Шторм - 333»

«Об этой операции высказывается много различных суждений, причем самых невероятных. Даже участники

тех событий по-разному воспринимают их. Многие недооцениваются или опускается вообще. Суммируя рассказы очевидцев и имеющийся документальный материал, можно восстановить примерно такую картину.

Х. Амин, несмотря на то, что сам в сентябре обманул Л. Брежнев и Ю. Андропова (обещал сохранить Н.М.Тараканову жизнь, когда последний был уже задушен. В итоге советское руководство два-три дня «торговалось» с Х. Амином из-за уже мертвого к тому моменту лидера Апрельской революции), как ни странно, доверял русским. Почему? Если не отбрасывать версию, что он был связан с ЦРУ, то, скорее всего, он получал такие инструкции или, возможно, считал, что победителей не судят, с ними... дружат. А может быть, не сомневался, что и «русские признают только силу». Так или иначе, но он не только «окружил себя» советскими военными советниками, консультировался с высокопоставленными представителями КГБ и МО СССР при соответствующих органах ДРА, но и полностью доверял... лишь врачам из России и надеялся в конечном итоге на наши войска. Не доверял же парчамистам, ждал нападения или от них, или от моджахедов. Однако стал он жертвой политической интриги совсем не с той стороны, откуда ждал.

В первой половине декабря на Генсека НДПА было совершено покушение «недовольными партийцами из оппозиционных фракций». Он был легко ранен, пострадал и его племянник Абдулла - шеф службы безопасности. Х. Амин, расправившись с террористами, отправил племянника на лечение в Советский Союз, а сам сменил свою резиденцию в Ареге и 20 декабря перебрался во дворец Тадж-Бек. Возвратившись примерно в три часа ночи 25 декабря из посольства в расположение батальона, полковник В.В. Колесник возглавил подготовку к боевым действиям по захвату дворца. Активную помощь в этом ему оказывал подполковник О.Л. Швеце.»

Вечером 25 декабря 1979 г. я провел совещание с командирами своих разведывательно-диверсионных групп о результатах разведки объектов и мерах по овладению ими. В основном все были готовы. Не доставало плана дворца. Ослабить оборону дворца сотрудники 9-го управления отказались по соображениям конспирации, но смогли 26 декабря провести во дворце разведчиков-диверсантов, которые все внимательно осмотрели и составили поэтажный план дворца. Офицеры «Грома» и «Зенита» провели разведку огневых точек, расположенных на ближайших высотах. Все эти дни велось круглосуточное визуальное наблюдение за дворцом Тадж-Бек. Разведчики ночью приближались как можно ближе к объекту, оставались там на весь день. За двое суток изорвали меховой костюм в клочья, ползая по камням. Он нам потом целый год не давал покоя - не могли списать.

Все было готово. За объектом внутри и снаружи продолжалось непрерывное агентурное наблюдение. Поздно вечером 26 декабря В.В. Колесник и я вместе с Э.Г. Козловым и О.Л. Швецом еще раз отработали план операции по объекту Тадж-Бек. Основным замыслом этого плана было решение главной задачи силами двух смешанных штурмовых групп «Гром» и «Зенит», действия которых обеспечивались созданием внешнего и внутреннего колец окружения силами подразделений «мусульманского» батальона и средств огневой поддержки. Особое внимание уделялось вопросам связи и взаимодействия.

«Планом операции предусматривалось в назначенное время (первоначально начало операции намечалось на 25 декабря. В последующем штурм дворца перенесли на 27 декабря) тремя ротами занять участки обороны и не допустить выдвижение к дворцу Тадж-Бек афганских батальонов (трех мотопехотных и танкового). Таким образом, против каждого батальона должна была действовать рота спецназа или десантников (танковый батальон располагался с одним из мотопехотных). Командиром приданной парашютно-десантной роты был В.А. Вострин, в будущем Герой Советского Союза. Против танкового батальона выставляли также взвод ПТУРС «фагот» (противотанковых управляемых снарядов). Еще одна рота предназначалась для непосредственного штурма дворца. Вместе с ней должны были действовать две специальные группы КГБ СССР. Частью сил предполагалось захватить и разоружить зенитный и строительный полки. Предусмотрели также охрану и резерв.

Одной из важнейших задач был захват двух закопанных танков, которые держали под прицелом все подходы ко дворцу. Для этого выделили пятнадцать человек (в их число входили специалисты-танкисты) во главе с заместителем командира батальона капитаном Сатаровым, а также двух снайперов из КГБ. От действий этой группы во многом зависел успех всей операции. Они начинали первыми.

Руководство батальона хорошо понимало, что задача

может быть выполнена только при условии внезапности и военной хитрости. В противном случае им никому живыми не уйти. Поэтому, чтобы приучить афганцев и раньше времени не вызвать подозрения, разработали соответствующий сценарий и начали проводить демонстрационные действия: стрельба, выход по тревоге и занятия установленными частков обороны, развертывание и т.д. В ночное время пускали осветительные ракеты. Так как ночью были сильные морозы, по графику прогревали моторы бронетранспортеров и боевых машин пехоты, чтобы можно было их по сигналу сразу завести.

Сначала это вызвало беспокойство командования бригады охраны дворца. Например, когда первый раз запустили ракеты, то расположение батальона мгновенно осветили прожекторы зенитного полка и приехал майор Джандад. Ему разъяснили, что идет обычная боевая учеба и проводятся тренировки для выполнения задачи по охране дворца, а местности освещают, чтобы исключить возможность внезапного нападения на дворец со стороны моджахедов. В последующем афганцы все время просили, чтобы не очень «шумели» моторы боевой техники ночью, так как мешают спать Амину. Командир батальона и «майор Колесов» сами ездили к командиру бригады охраны и успокаивали его. Постепенно афганцы привыкли и перестали настороженно реагировать на подобные «маневры» батальона. А они продолжались в течение 25, 26 и первой половины 27 декабря. Новую задачу в батальоне знали только В. Колесник, О. Швец и Х. Халбаев.»

«Главная роль в начальный период советского военного присутствия в ДРА отводилась силам «специального назначения».

Действительно, фактически первой боевой акцией в операции «Шторм-333», которую осуществили 27 декабря советские подразделения и группы спецназа, стал захват дворца Тадж-Бек, где размещалась резиденция главы ДРА, и отстранение от власти Хафизуллы Амина.

Для широкой общественности долго оставалось тайной, что же произошло тогда в Кабуле. Мне довелось встречаться и беседовать со многими участниками тех событий. Суммируя различные версии и факты, на основе свидетельств очевидцев и документального материала, можно восстановить определенную картину. Хотя, думаю, она не полностью отражает истинный ход действий советских войск в афганской столице.

...26 декабря для установления более тесных отношений в «мусульманском» батальоне устроили прием для командования афганской бригады. Приготовили плов, на базаре купили всевозможной зелени и т.п. Правда, со спиртным были трудности. Выручили сотрудники КГБ. Они привезли с собой ящик «Посольской» водки, коньяк, различные деликатесы (икру, рыбу), другие закуски - стол получился на славу.

Из бригады охраны пришло пятнадцать человек во главе с ее командиром и замполитом. Во время приема старались разговорить афганцев. Провозглашали тосты за советско-афганскую дружбу, за боевое содружество и т.д. Сами пили гораздо меньше (иногда солдаты, которые обслуживали на приеме, вместо водки наливали в рюмки советских офицеров воду). Особенно разговорчивым оказался замполит бригады, который в пылу откровенности рассказал «капитану Лебедеву», что Н. Тараки был задушен по приказу Х. Амина.

Это была тогда новая и очень важная информация. Джандад быстро распорядился, и замполита тут же куда-то увезли. Командир сказал, что заместитель немного выпил лишнего, и сам не знает, что говорит. В конце приема расставались если не друзьями то, по крайней мере, хорошими знакомыми.

Находящийся на окраине Кабула в Дар-уль-Амане дворец Тадж-Бек располагался на высоком, поросшем деревьями и кустарником крутом холме, который был к тому же еще оборудован террасами и заминирован. К нему вела одна-единственная дорога, круглосуточно усиленно охраняемая. Сам дворец тоже был довольно-таки труднодоступным сооружением».

27 декабря В.В. Колесник и Ю.И. Дроздов доложили новый план боя. Утвердили. Вернули без подписи со словами: «Действуйте».

Я пригласил В.В. Колесника к себе в номер посольской гостиницы, в баню. По старому обычаю помылись, сменили белье, молча выпили бутылку коньяку. Впереди нас ждал бой.

«С утра 27 декабря началась непосредственная подготовка к штурму дворца Х. Амина. У сотрудников КГБ был детальный план дворца (расположение комнат, коммуникаций, электросети и т.д.). Поэтому к началу операции «Шторм-333» спецназовцы из «мусульманского» батальона и группы КГБ «Гром» (командир майор Семенов) и «Зенит» (командир май-

ор Романов) детально знали объект захвата №1: наиболее удобные пути подхода; режим несения караульной службы; общую численность охраны и телохранителей Амина; расположение пулеметных «гнезд», бронемашин и танков; внутреннюю структуру комнат и лабиринтов дворца Тадж-Бек; размещение аппаратуры радиотелефонной связи и т.д. Более того, как рассказал весьма осведомленный человек, перед штурмом дворца в Кабуле спецгруппой КГБ был взорван так называемый «колодец» - фактически центральный узел секретной связи с важнейшими военными и гражданскими объектами ДРА. Готовились штурмовые лестницы. Проводились и другие подготовительные мероприятия. Главное - секретность и скрытность.

Наши военные советники командиров частей Кабульского гарнизона получили разные задачи: некоторые 27 декабря должны были остаться в частях на ночь, организовать ужин с подсветными (для этого им выдано спиртное и кое-что из съестного) и ни при каких обстоятельствах не допустить выступления афганских частей против советских войск. Другим, наоборот, было приказано долго в подразделениях не задерживаться, и они раньше, чем обычно, уехали домой. Остались только специально назначенные люди, которые были соответственно проинструктированы.

...Личному составу «мусульманского» батальона и спецподразделений КГБ разъяснили, что Х. Амин повинен в массовых репрессиях, по его приказу убивают тысячи ни в чем не повинных людей, он предал дело Апрельской революции, вступил в сговор с ЦРУ США и т.д. Правда, эту версию мало кто из солдат и офицеров воспринимал. «Тогда зачем Амин пригласил наши войска, а не американцев?» - резонно спрашивали они. Но приказ есть приказ, его надо выполнять. И спецназовцы готовились к бою».

Штурм дворца Тадж-Бек

«В это время сам Амин, ничего не подозревая, находился в эйфории оттого, что удалось добиться своей цели - советские войска вошли в Афганистан. Днем 27 декабря он устроил обед, принимая в своем роскошном дворце членов Политбюро, министров с семьями.

Формальным поводом, чтобы собрать всех, стало, с одной стороны, желание показать соратникам свою новую резиденцию, а с другой - возвращение из Москвы секретаря ЦК НДПА Панджшири. Тот заверил его: советское руководство удовлетворено изложенной им версией смерти Тараки и сменой лидера страны, визит еще больше укрепил отношения с СССР. Там подтвердили, что Советский Союз окажет Афганистану широкую военную помощь».

Х. Амин торжественно говорил присутствующим: «Советские дивизии уже на пути сюда. Все идет прекрасно. Я постоянно связываюсь по телефону с товарищем Громыко, и мы сообща обсуждаем вопрос, как лучше сформулировать для мира информацию об оказании нам советской военной помощи». Порассуждали о том, как начальнику Генерального штаба Мохаммеду Якубу лучше наладить взаимодействие с командованием советских войск. Кстати, сам Якуб, тоже ни о чем не догадывающийся, пригласил к себе в генштаб для «налаживания более тесного взаимодействия» советских военных представителей. Ждать он их будет вечером, после 19.30, в своем рабочем кабинете.

Днем ожидалось выступление Х. Амина по афганскому телевидению. На съемки его выступления во дворец Тадж-Бек были приглашены высшие военные чины и начальники политорганов. Однако этому помешала акция, проводимая по плану КГБ СССР. Неожиданно во время обеда Генсек НДПА и многие его гости почувствовали себя плохо. Некоторые потеряли сознание. Полностью «отключился» и Х. Амин. Его супруга немедленно вызвала командира президентской гвардии Джандада, который начал звонить в Центральный военный госпиталь (Чарсад Бистар) и в поликлинику советского посольства, чтобы вызвать помощь. Продукты и гранатовый сок были немедленно направлены на экспертизу. Повара-узбеки задержаны».

После бани 27 декабря 1979 года я и В.В. Колесник в полдень еще раз зашли каждый к своему руководству. Б.С. Иванов связался с Центром, доложил, что все готово. Потом он протянул трубку радиотелефона мне. Говорил Ю.В. Андропов.

- Ты сам пойдешь? - спросил он. Я ответил утвердительно. - Зря не рискуй, думай о своей безопасности и береги людей.

В район расположения «мусульманского» батальона ехали молча, каждый думал о своем.

«В середине дня полковник В.В. Колесник и командир батальона проинформировали офицеров о плане операции в части, их касающейся, и поставили боевые задачи. Затем

объявили порядок действий. Когда проводили рекогносцировку, увидели в бинокли на одной из высоток Джандада и группу офицеров с ним. Подполковник О. Швец поехал к ним, чтобы пригласить на обед, якобы на день рождения одного из офицеров батальона, но командир бригады сказал, что они проводят учение и приедут вечером. Тогда О. Швец попросил отпустить советских военных советников, которые находились в бригаде, и увез их с собой. Возможно, этим он спас многих из них жизни».

Победали, и в середине дня В.В. Колесник, О.Л. Швец и я еще раз обошли исходные позиции батальона. В.В. Колесник отдавал указания подходившим командирам рот, приказал с наступлением сумерек переместить одну из «Шинок» на удобную позицию для подавления возможного огня зенитной батареи. Все делал спокойно, уверенно. На одной из высоток заметили группу афганских офицеров, изучавших район обороны «мусульманского» батальона. К афганцам для выяснения причин поехал О.Л. Швец. После штурма дворца ко мне приведет Джандада, который расскажет, что они получили сообщение о наших намерениях, не поверили, но на всякий случай решили провести рекогносцировку. Об этой рекогносцировке и результатах беседы доложили руководству операцией. Видимо, об этом было сообщено в Центр. Нам же передали, что штурм назначен на 15.00.

Получив это сообщение, вместе с В.В. Колесником решили срочно собрать всех командиров рот, штурмовых групп и подразделений огневой поддержки в моей комнате на втором этаже казармы.

Как старшему по званию, В.В. Колесник предложил мне открыть совещание. В своем кратком выступлении я дал политическую оценку обстановки, раскрыл общую поставленную задачу, дал оценку сил и средств противника и основного объекта, нашего положения, соотношения сил и средств, общее распределение сил и средств «мусульманского» батальона и штурмовых групп. После этого В.В. Колесник отдал боевой приказ подразделениям, перечислив для каждого конкретные задачи.

Когда говорил В.В. Колесник, я внимательно смотрел на лица офицеров. Все разные, собранные, немного напряженные. В каждом чувствовалась дисциплина и воля. Два спецназа - Советской Армии и Комитета госбезопасности - в тесном взаимодействии при выполнении сложной боевой задачи за пределами своей страны.

«В 15.00 из посольства передали, что время начала штурма (время «Ч») установлено - 22.00, потом перенесено на 21.00. Позже оно периодически уточнялось и в конечном итоге стало - 19.30. Видимо, руководители операции рассчитывали, что сработает план устранения Х. Амина путем его отравления и тогда, возможно, отпадет необходимость штурмовать дворец Таж-Бек. Но ввиду строгой секретности этого плана советские врачи не были к нему допущены и по незнанию сорвали его выполнение.

Во дворец по просьбе начальника Главного политического управления М. Экбаля Вазири и настоянию начальника политического отдела аппарата главного военного советника в ДРА генерал-майора С.П. Тутушкина прибыла группа советских врачей, находившихся тогда в Кабуле. В нее входили начальник медицинской службы, терапевт советников, командир группы хирургического усиления, врач-инфекционист из Центрального военного госпиталя афганской армии, врач из поликлиники советского посольства, две женщины - врач и медсестра - диетологи, работавшие в медпункте, расположенном на первом этаже дворца Таж-Бек. Вместе с ними прибыл и афганский доктор подполковник Велоят.

Когда советские врачи терапевт полковник Виктор Петрович Кузнецников, командир группы хирургического усиления госпиталя полковник Анатолий Владимирович Алексеев, другие медики примерно в два часа дня подъехали к внешнему посту охраны и, как обычно, стали сдавать оружие, их дополнительно еще и обыскали, чего раньше никогда не было. Причем обращались в достаточно резкой форме. При входе во дворец тщательней, чем обычно, проверили документы и еще раз обыскали. Что-то случилось? Поняли, что именно, когда увидели в вестибюле, на ступеньках лестницы, в комнатах лежащих и сидевших в неестественных позах людей. Те, кто «пришел в себя», корчились от боли. Наши врачи определили сразу: массовое отравление. Решили оказывать пострадавшим помощь, но тут к ним подбежал афганский медик подполковник Велоят и увлек их за собой - к Х. Амину. По его словам, Генсек был в тяжелейшем состоянии. Поднялись по лестнице. Х. Амин лежал в одной из комнат, раздетый до трусов, с отвисшей челюстью и закатывшимися глазами. Он был без признаков сознания, в тяжелой коме. Умер? Прощупали пульс - еле уловимое биение. Умирает?

Полковники В. Кузнецников и А. Алексеев, не задумы-

ваясь, что нарушают чьи-то планы, приступили к спасению главы «дружественной СССР страны». Сначала встали на место челюсть, затем восстановили дыхание. Отнесли его в ванную комнату, вымыли и стали делать промывание желудка, форсированный дюрез. После этого перенесли Х. Амина опять в спальню. Стали вводить лекарство. Уколы, снова уколы, капельницы, в вены обеих рук введены иглы...

Эта работа продолжалась примерно до шести часов вечера. Когда челюсть перестала отпадать и пошла моча, врачи поняли, что их усилия увенчались успехом, и жизнь Х. Амину удалось спасти. Но, почувствовав, что назревают какие-то тревожные события, А. Алексеев заблаговременно отправил женшин из дворца, сославшись на необходимость срочно сделать в лаборатории анализы промывных вод

Пройдет довольно значительное время, прежде чем дрогнут веки Х. Амина и он придет в себя, затем удивленно спросит: «Почему это случилось в моем доме? Кто это сделал? Случайность или диверсия?»

Это происшествие очень встревожило офицеров, ответственных за организацию охраны председателя Ревсовета ДРА (Джандад, Экбаль). Они выставили дополнительные (даже внешние) посты из афганских военнослужащих и позвонили в танковую бригаду, чтобы там были готовы оказать помощь. Однако помощи им ждать было неоткуда, так как наши десантники уже полностью блокировали располагавшиеся в Кабуле части афганских войск. Вот что, например, рассказал много лет спустя ныне полковник В.Г. Салкин, находившийся в Кабуле в декабре 1979 г.: «Вечером, приблизительно в 18.30, командиру бригады капитану Ахмад Джану поступила команда вести один батальон в город. Я и советник командира бригады полковник Пясецкий в это время постоянно находились рядом с командиром. Тот отдал приказ командиру первого танкового батальона привести батальон в состояние полной боевой готовности, заявив, что приказ о выходе батальона будет отдан позже. Личный состав, получив приказ, буквально ринулся к танкам. Ментально взревели танковые двигатели. Первый батальон был готов к действиям. Пясецкий время от времени смотрел на часы, ожидая новых команд бригаде. В 19.10 Виктор Николаевич сам попросил Ахмад Джана связаться со своим командованием и уточнить указания по выходу батальона в город. Однако командир не смог позвонить из-за отсутствия связи (спецгруппой КГБ уже был взорван узел связи. - Примеч. авт.)»

В 19.10 группа разведчиков-диверсантов Алексея П. на автомашине приблизилась к люку Центрального распределительного узла подземных коммуникаций связи, проехала над ним и «заглохла». Пока часовой-афганец приближался к ним, из кузова крытой машины вывалились две фигуры, подняли крышку люка, что-то опустили, заботливо прикрыли ее. Мотор взревел, завелся-таки, водитель махнул рукой афганцу-часовому, и машина скрылась за поворотом. На все, как и предполагали, ушло 35-40 секунд. Через 5 минут прогремел взрыв, оставивший Кабул без телефонной связи.

«Убедившись в отсутствии связи, В.Н. Пясецкий посоветовал командиру проконтролировать состояние телефонного провода на территории бригады. Срочно был вызван взвод связи, и солдаты начали тщательно проверять состояние кабеля. На это ушло примерно около 30 минут.

...Неожиданно четыре БМД на полном ходу сбили ворота военного городка и, не снижая скорости, окружили здание штаба бригады. Из первой машины вышел советский капитан. Он вошел в здание, представился, отозвав в сторону Пясецкого, переговорил с ним, затем достал фляжку со спиртом и предложил выпить. Капитан, обращаясь к командиру бригады, заявил, что в городе неспокойно и выход бригады в город нежелателен. Командир, посоветовавшись, дал команду «отбой» первому батальону...»

«По свидетельству В. Колесника, около шести вечера его вызвал на связь главный военный советник генерал-полковник С.К. Магометов и сказал, что время штурма перенесено и начинать надо как можно скорее. Буквально спустя пятнадцать-двадцать минут группа захвата во главе с капитаном Сатаровым выехала на машине ГАЗ-66 в направлении высоты, где были закопаны танки. Офицеры батальона внимательно следили за ним. Танки охранялись часовыми, а их экипажи находились в казарме, расположенной в 150-200 метрах от них. Одна из рот «мусульманского» батальона залегла в указанном ей районе в готовности поддерживать огнем действия группы Сатарова. Офицеры увидели, что, когда машина подъехала к расположению третьего батальона, там вдруг послышалась стрельба из стрелкового оружия, которая неожиданно усилилась. Полковник В. Колесник немедленно дал команду: «Огонь» и «Вперед». Одновременно кабульское небо рассекли две красные ракеты - сигнал для

солдат и офицеров «мусульманского» батальона и спецгрупп КГБ. На дворец обрушился шквал огня. Это произошло примерно в четверть восьмого вечера.

Первыми по дворцу прямой наводкой по команде капитала Паутова открыли огонь зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилки», обрушив на него море снарядов. Автоматические гранатометы АГС-17 стали вести огонь по расположению танкового батальона, не давая экипажам подойти к танкам. Подразделения «мусульманского» батальона начали выдвижение в районы предназначения. По дороге к дворцу двинулась рота боевых машин пехоты (БМП) старшего лейтенанта Шарипова. На десяти БМП в качестве десанта находились две спецгруппы КГБ. Общее руководство ими осуществлял полковник Г.И. Бояринов. Боевые машины сбили внешние посты охраны и устремились к Тадж-Беку. Единственная дорога круто серпантинном взбиралась в гору с выездом на площадку перед дворцом. Дорога усиленно охранялась, а другие подступы были заминированы. Едва первая боевая машина миновала поворот, из здания ударили крупнокалиберные пулеметы. БМП была подбита. Члены экипажа и десант покинули ее и при помощи штурмовых лестниц стали взбираться вверх в гору. Шедшая второй БМП столкнула подбитую машину с дороги и освободила путь остальным. Они быстро выскочили на площадку перед Тадж-Бекком. Сначала на штурм пошли спецгруппы КГБ, за ними последовали некоторые солдаты из спецназа. Для устрашения оборонявшихся, а может быть, и со страху атакующие дворец громко кричали, в основном матом.»

Одна из БМП на площадке резко развернулась и встала кормой вплотную к входу во дворец. Распахнулись люки, и штурмовая группа Романова, Бояринова и Козлова ворвалась внутрь дворца. В триплекс каски капитана Карпущина В.Ф. впились автоматная пуля. Козлов Э.Г. осколком гранаты был ранен в ногу. О впечатлениях участников боя подробно поведал М.Е. Болтунов в книге «Альфа не хотела убивать».

«Бой в самом здании сразу же принял ожесточенный и бескомпромиссный характер. Если из помещений не выходили с поднятыми руками, то выламывались двери, в комнату бросались гранаты. Затем без разбору стреляли из автоматов. «Шилки» на это время перенесли огонь на другие объекты. БМП покинули площадку перед дворцом и заблокировали единственную дорогу.

Все шло как будто по плану, но случилось непредвиденное. При выдвижении подразделений батальона в район боевых действий с построенного через арык мостика свалился один бронетранспортер и перевернулся. Люки оказались закрытыми, и экипаж не мог из него выйти. Командир отделения стал вызывать по радиостанции подмогу. Он включился на передачу, безостановочно вызывал своего старшего командира. Этим в самый ответственный момент радиосвязь была парализована. Пришлось командованию батальона использовать другие средства и сигналы. Хорошо еще, что они были предусмотрены заранее.

Другая рота и два взвода АГС-17 вели огонь по танковому батальону и не дали его личному составу добраться до танков. Затем они захватили танки и одновременно разрушили личный состав строительного полка. Спецгруппа захватила оружие зенитного полка, а личный состав взяла в плен. На этом участке руководство боевыми действиями осуществлял подполковник О. Швец. Во дворце офицеры и солдаты личной охраны Х. Амина, его телохранители (около 100-150 чел.) сопротивлялись отчаянно, не сдаваясь в плен. «Шилки» снова перенесли огонь и стали бить по Тадж-Беку и по площадке перед ним (заранее была установка - никому из спецгрупп КГБ и спецназа на площадку из дворца не выходить, потому что живым оттуда выпускать не будут). Но не все эту установку выполнили и поплтались за это жизнью. В здании на втором этаже начался пожар. Это оказало сильное моральное воздействие на оборонявшихся.

Однако по мере продвижения спецназа ко второму этажу Тадж-Бека стрельба и взрывы усиливались. Солдаты из охраны Амина, принявшие спецназовцев сперва за собственную мятежную часть, услышав русскую речь и мат, сдались им как высшей и справедливой силе. Как потом выяснилось, многие из них прошли обучение в десантной школе в Рязани, где, видимо, и запомнили русский мат на всю жизнь.

Позже мне не раз приходилось слышать мнение, что дворец Тадж-Бек брали спецгруппы КГБ, а армией только присутствовали при этом. На мой взгляд, это не совсем так. Одни чекисты ничего бы сделать не смогли. Конечно, по уровню личной подготовки спецназовцам трудно было тягаться с профессионалами из КГБ, но именно они обеспечивали успех этой операции».

Я разделяю эту точку зрения В.В. Ляховского. Когда штурмовые группы разведчиков-диверсантов ворвались

во дворец и устремились к своим объектам внутри здания, встречая сильный огонь охраны, участвовавшие в штурме спецназовцы «мусульманского» батальона создали жесткое непроницаемое огневое кольцо вокруг объекта, уничтожая все, что оказывало сопротивление. Без этой помощи потерь было бы много больше. Ночной бой, бой в здании требует теснейшего взаимодействия и не признает выделения каких-либо ведомств.

«Советские врачи попрыгались кто куда мог. Сначала думали, что напали моджахеды, затем - сторонники Н.М. Тараки. Только позднее, услышав русский мат, они поняли, что действуют советские военнослужащие. А. Алексеев и В. Кузнецников, которые должны были идти оказывать помощь дочери Х. Амина (у нее был грудной ребенок), после начала штурма нашли «убежище» у стойки бара. Спустя некоторое время они увидели Х. Амина, который шел по коридору, весь в отблесках огня. Был он в белых трусах и в майке, держа в высоко поднятых, обвитых трубками руках, словно гранаты, флаконы с физраствором. Можно было только предположить, каких это усилий ему стоило и как кололи вдетые в кубитальные вены иглы. А. Алексеев, выбежав из укрытия, первым делом вытащил иглы, прижал пальцами вены, чтобы не сочилась кровь, а затем довел его до бара. Х. Амин прислонился к стене, но тут послышался детский плач: откуда-то из боковой комнаты шел, размазывая кулачками слезы, пятилетний сыншишка Х. Амина. Увидев отца, бросился к нему, обхватил за ноги. Х. Амин прижал его голову к себе, и они вдвоем присели у стены.

Спустя много лет после тех событий А. Алексеев рассказывал мне, что они не смогли больше находиться возле бара и поспешили уйти оттуда, но когда шли по коридору, то раздался взрыв, и их взрывной волной отбросило к двери конференц-зала, где они и укрылись. В зале было темно и пусто. Из разбитого окна сифонный холодным воздухом и доносились звуки выстрелов. В. Кузнецников стал в простенке слева от окна, А. Алексеев - справа. Так судьба их разделила в этой жизни. Х. Амин приказал своему адъютанту позвонить и предупредить советских военных советников о нападении на дворец. При этом он сказал: «Советские помогут». Но адъютант доложил Х. Амину, что стреляют советские. Эти слова вывели Генсека из себя, он схватил пепельницу и бросил ее в адъютанта, закричав раздраженно: «Врешь, не может быть!» Затем сам попытался позвонить начальнику Генеральной штаба, командиру 41-й танковой бригады (тбр), но связи с ними уже не было. После чего Х. Амин тихо проговорил: «Я об этом догадывался, все верно». Тем временем спецгруппа КГБ прорвалась к помещению, где находился Хафизулла Амин, и в ходе перестрелки он был убит офицером этой группы. Труп главы правительства ДРА и лидера НДПА завернули в ковер... Основная задача была выполнена».

«Валентин Братерский (сотрудник бывшего Управления внешней разведки КГБ СССР), вспоминая о тех днях, поделился некоторыми своими впечатлениями о штурме дворца Тадж-Бек:

«Нас было пятеро из ПГУ и две группы по 30 человек, которые и осуществляли операцию. Уникальная группа «Гром», в которую входили классные спортсмены, должна была непосредственно действовать во дворце. Группа «Зенит» - обеспечить подступы ко дворцу. В ней были ребята из балхизинской школы, где готовят спецназовцев. Из 60 ребят в строю остались 14.

С другой стороны были большие потери. В охране Амина было 300 человек. 150 сдались в плен. Убитых не считали. Амин еще пригнал двухтысячный полк, и они окопались вокруг дворца. Полк мы прорезали, как кинжалом. Во время штурма он как-то рассеялся. Кармаль обещал, что нас поддержат 500 верных ему боевиков. Завезли для них оружие, гранаты - ждали. Из 500 человек пришел только один.

Была еще одна группа под началом майора КГБ. В их задачу входило доставить некоторых представителей афганского руководства для подтверждения версии о внутреннем перевороте. Версия же, которая внушалась нам, - Амин связан с американцами, мы получим еще одного опасного соседа с юга. Никаких документов, подтверждающих эту версию, никогда представлено не было.

Мне все стало окончательно ясно, когда человек, застреливший Амина, сказал мне, что приказ был: живым Амина не брать. Кстати, тогда же в перестрелке был ранен в грудь и скончался сын Амина лет восьми. Я собственными руками перевязывал рану его дочери - ее ранило в ногу. Мы оставили дворец, в котором ковры были пропитаны кровью и хлюпали под ногами. Это трудно себе представить...

Перед отлетом нам всем обещали звезды Героев. Двое, насколько я знаю, получили, один - посмертно. Всего в КГБ было награждено за это дело 400 человек, вплоть до машинисток и секретарш».

ТУЛА - КИЕВ: ОБЩАЯ БОЛЬ И ОБЩАЯ ПАМЯТЬ

Я глубоко сомневаюсь в правдивости отдельных утверждений В. Братерского. В составе штурмовых групп его не было. За его хлесткими высказываниями я не вижу ничего, кроме незнания фактов, небрежности и некомпетентности. Звезд Героев нам не обещали, нам просто поручали выполнение оперативного задания. Так пишут те, кто сам там не был, но все и больше всех знает.

«...Уцелевшие после той ночи ребята договорились, что будут встречаться каждый год 27 декабря в семь часов вечера у могилы неизвестного солдата. Крючков запретил - мол, нечего соглаи распускаться...»

Да, действительно, добрых пять лет афганцы встречались в этот день вопреки запрету, но в другом месте. Они не разделяли этой точки зрения своего руководства. Председатель КГБ СССР Крючков В.А. в беседах со мной соглашался с нами, но не все было в его силах.

«На двух захваченных у афганцев танках к зданию дворца прибыла группа капитана Сатарова. Он доложил Колеснику, что когда они проезжали мимо третьего батальона бригады охраны, то увидели - в батальоне объявлена тревога. Афганские солдаты получали боеприпасы. Рядом с дорогой, по которой проезжали спецназовцы, стоял командир батальона и еще два офицера.

Решение пришло быстро. Выскочив из машины, они захватили командира афганского батальона и обоих офицеров, бросили в машину и поехали дальше. Некоторые солдаты, успевшие получить патроны, открыли по ним огонь, а затем и весь батальон устремился в погоню за машиной - освободить своего командира. Тогда спецназовцы спешились и начали стрелять из пулеметов по бегущей пехоте. Открыли огонь и бойцы роты, обеспечивающей действия группы Сатарова. «Положили» очень много порядка 250 человек, остальные разбежались. В это же время из снайперских винтовок «сняли» часовых возле танков и чуть позже захватили их. Бой во дворце продолжался недолго. Вскоре все там было кончено. Командир роты старший лейтенант Шарипов доложил, что дворец захвачен. Полковник Колесник дал команду на прекращение огня и перенес свой командный пункт непосредственно в Тадж-Бек.»

С командного пункта, вырытого на гребне горы рядом с одной из «Шилок», В.В. Колесник и я руководили боем. По кратким радиосообщениям чувствуя его ритм, нарастание и затухание. В какой-то момент резкое усиление огня - и наступила тишина. Даже отдельных выстрелов не было.

- Все, - сказал В.В. Колесник и добавил. - Это мой первый и настоящий в жизни бой. А у Вас?

- Очередной, - ответил я после недолгого молчания. Бой продолжался 43 минуты.

Этой частью главы из книги Ю.И. Дроздова «ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ» мы начинаем публикацию материалов, которые на документальной основе рассказывают о войне в Афганистане с 1979 по настоящее время.

Почему «по настоящее время»? Да потому, что война в Афгане не закончилась после вывода Советских войск. Она идет там до сих пор.

Полный текст книги «ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ» вы можете найти в Интернете по адресу:

http://www.duel.ru/publish/magnum_books/2000121701.html

Редакция обращается ко всем читателям «Интернационалиста»: если ваши семейные архивы хранят интересный материал по данной теме, не поспешите — поделитесь информацией со своими побратимами.

В свою очередь, отходя от общепринятой практики работы редакций, мы обязуемся возвратить предоставленные документы в целостности и сохранности после предпечатной подготовки издания.

В следующем номере мы расскажем о том, что происходило во дворце Х. Амина сразу после штурма, и о последствиях «Штома-333».

Старший лейтенант Александр Чихирев, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды, командир группы спецназа, погиб в день своего рождения — 4 марта. Случилось это в Афганистане незадолго до того, когда он должен был уезжать в Союз, где его ждала учеба в военной академии. Служивцы говорят, что Саша знал о смертельной опасности и все же пошел «на боевые» вместе с подчиненными. Пули снайпера оборвали его жизнь, но автомат он так и не выпустил из рук.

... В опустевшей тульской квартире мама не находила себе места. И не было рядом плеча, в которое можно было уткнуться и заплакать. Вокруг — лишь зыбкая пустота, которая не поддержит. Она неощутимая, безжизненная и пугающая...

Но однажды эту пустоту нарушил звонок в дверь. На пороге — молодой человек, на вид не больше 20 лет. Мама отметила его худобу и бледность лица. И еще — сходство с сыном: те же темные волосы и светлые глаза. Еще не переступив порога дома, он поклонился и сказал:

- Нина Борисовна, здравствуйте. Я товарищ вашего сына и обязан ему своей жизнью.

Потом он рассказал, что зовут его Игорем Борщенко, что служил вместе с Александром в Афганистане. Случилось так, что на одном из боевых заданий в горах их подразделение наткнулось на «духов». После жестокого боя недосчитались одного — Игоря.

Все, что произошло потом, ему рассказали ребята. Саша тогда сказал: «Я не приказываю, а просто спрашиваю, кто со мной идет искать Игоря. Мы не можем его оставить». Борщенко нашелся не сразу. В ходе боя его тяжело ранило и при этом взрывной волной отбросило в какую-то канаву, да еще и присыпало землей. Служивцы его нащупали, перебирая землю руками. Его сразу отправили в госпиталь, где он лечился около семи месяцев.

А когда вернулся в свою часть, Саши в живых уже не было. Игорь так и не смог поблагодарить командира, который спас ему жизнь. И это не дает ему покоя. Не только боль от потери друга, которая не оставляет его, но и то, что разошлись с ним во времени, разминувшись. Ни посмотреть глаза в глаза, ни перекинуться парой ободряющих фраз. Только холодный мрамор могильной плиты и пронзительный взгляд с фотографии в глубину души.

Игорь Борщенко очень хотел, чтобы друг ожил. В делах, в памяти друзей, для матери. Для тех, кто его знал. И для тех, кто не знал, но должен помнить. Так появилась у Игоря идея поставить памятник другу и всем, кто не вернулся с той войны.

Со своей инициативой Игорь направился к главному художнику Киева Николаю Кислomu. Принес ему фотографию, где среди трех парней в военной форме — Саша Чихирев.

Так втроем они и выросли в камне возле Киево-Печерской лавры, прямо напротив церкви Воскресения Христова, храма-памятника жертвам Афганской войны. Некоторое время скульптура стояла без фундамента. Но к юбилею вывода войск из Афганистана встал вопрос о создании мемориального комплекса с фамилиями погибших земляков. Теперь на плитах, окружающих монумент, 3280 имен...

После открытия памятника Игорь Борщенко попросил высечь на пьедестале стихи фронтového товарища:

Каких друзей война мне подарила!

Да тех, кого потом назад взяла.

Меня убить хотела и убила.

Но что с того, что жизнь не отняла.

Конечно, каждый год мама Саши Чихирева не сможет приезжать в Киев из Тулы, чтобы поклониться памяти сына. Ей ближе и роднее место, где покоится его тело, — на тихом тульском кладбище. Здесь свободно гуляет только ветер, играет пламенем зажженной свечи. Такой маленький рукотворный Вечный огонь.

- Мне нестерпимо больно оттого, что сын погиб в день своего рождения. Самый светлый и счастливый день моей жизни — рождение ребенка — судьба сделала и самым трагическим, — тихо говорит мама.

Но теперь у нее два сына: Саша и Игорь. Борщенко стал для нее вторым ребенком, а его семья — ее семьей. Он сделал все для того, чтобы свеча над могилой Саши горела ярко и ровно. По его инициативе вот уже 17 лет, то есть с самой Сашиной смерти, в марте в дом к маме приходят все, кто помнит и любит ее сына. Сюда приезжают ребята из России, Украины, Белоруссии. И пусть Игорь очень занятый человек (советник премьер-министра Крыма), он находит время навещать маму в течение всего года.

- Я не знаю, как жила бы дальше, если бы не ветераны-«афганцы», — признается Нина Борисовна. — Благодаря им я не чувствую себя одинокой и нахожу силы и смысл жить дальше.

А Владимир Ботин, с которым Саша учился еще в Рязанском высшем воздушно-десантном училище, высказал мысль, общую для всех ребят, ежегодно собирающихся в Туле: «Мы приезжаем сюда для того, чтобы не потерять в этой жизни».

Говорят, что у войны не женское лицо. И это правда. У нее — лица погибших ребят. И если вам доведется побывать в Киеве, — придите к памятнику воинам-«афганцам» и поклонитесь Саше Чихиреву и всем навеки молодым, погибшим на той далекой и близкой войне. **Из материалов журнала «Боевое братство»**

ТАЙНА СМЕРТИ «ПАНДЖШЕРСКОГО ЛЬВА»

«Панджшерским львом» называли в Афганистане Ахмад-Шаха Масуда. Кто знает, как бы сейчас складывалась судьба страны, останься он в живых. Однако покушение было настолько хорошо организовано, что шансов у Масуда практически не было никаких. 9 сентября 2001 года он был смертельно ранен в своей резиденции в поселке Ходжа-Багаутдин.

17 августа 2002 года один из руководителей талибов мулла Мохаммад Хаксар дал показания, в которых утверждает, что бывший военный лидер Северного альянса Ахмад-Шаха Масуд был убит по личному распоряжению Осамы бен Ладена.

В правительстве талибов Мухаммед Хаксар занимал должность заместителя министра внутренних дел и курировал спецоперации. Его слова подтвердили двое граждан Саудовской Аравии, члены террористической организации «Аль-Каида». По мнению муллы Хаксара, бен Ладен «убрал» Ахмад-Шаха Масуда, чтобы усложнить США задачу по смещению режима талибов.

Масуд был главнокомандующим силами Северного альянса — единственного на тот день военного противника афганских талибов. Нет сомнений в том, что покушение на него лежит в цепи других событий: террористических атак в США и готовившегося вторжения исламистов в Узбекистан. Удар по США должен был ввести эту страну в политический и военный ступор, и, если бы все у террористов сложилось, как они планировали, американцы бы не смогли отреагировать на действия талибов в Узбекистане.

Сам же Узбекистан давно представлял собой заманчивую цель для талибов. Был даже подготовлен 5-тысячный отряд под командованием одного из лидеров Исламского движения Узбекистана Джуми Намангани. Захват Узбекистана явил бы собой начало сокрушительного марша исламистов по новым мусульманским государствам Средней Азии. Однако нельзя было наступать, оставив в тылу группировку Северного альянса. Смерть Масуда могла деморализовать «северян», и это приблизило бы победу.

Таким был политический расчет бен Ладена, который, бесспорно, стоит за этим покушением. Его выдает и почерк: действия самоубийц-шахидов, столь характерные именно для арабских радикалов.

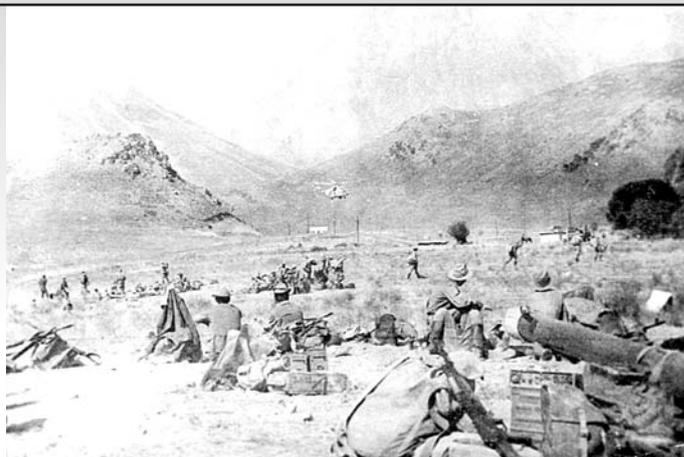
Правда, сразу после покушения высказывались предположения о том, что смерть Масуда может быть выгодна Москве. И действительно, если бы лет пятнадцать назад в Москве узнали об убийстве одного из лидеров афганских исламистов Ахмад-Шаха Масуда, ликованию не было бы предела. Но время не только делает друзей врагами, но и врагов — друзьями. Владимир Путин был так встревожен сообщениями о гибели Масуда, что позвонил президенту Таджикистана Эмомали Рахмонову. Возможно, тогда только эти трое, да несколько приближенных к ним знали, на земле или среди звезд находился Панджшерский лев.

Как всегда в таких ситуациях, лжи было ровно 50 процентов. В то время как талибы распространили официальное заявление о гибели Масуда, представители афганского правительства в изгнании опровергли этот факт. Даже сообщили о том, что якобы лидер Северного альянса сам

позвонил в посольство Афганистана в Душанбе, чтобы опровергнуть слухи о своей гибели. Дальше других оптимистов пошел временный поверенный в делах Афганистана в Таджикистане Мухиддин Мехди, который заявил, что «судя по тону разговора, Ахмад-Шах Масуд чувствовал себя хорошо», а в воскресенье вечером даже провел встречу с некоторыми командирами Северного альянса и имел телефонный разговор с президентом Исламского государства Афганистан Бурхануддином Рабани.

Подразделения движения «Талибан» незамедлительно начали активное наступление к северу от Кабула. Однако пресс-секретарь Масуда Мухаммед Хабиль в те дни неоднократно заявлял, что талибы повсюду встречают сопротивление. Талибские же источники, наоборот, трубили, что им удалось захватить стратегически важную высоту в районе военно-воздушной базы Баграм. Это, по словам неназванного представителя талибов, которого цитировала пакистанская пресса, позволяло талибам вести артиллерийский обстрел части территории, находящейся под контролем оппозиции.

Командование группой Федеральной пограничной

службы России в Таджикистане тогда заявило о готовности к любому развитию событий на границе с Афганистаном. В случае обострения обстановки на границе в действие должен был быть введен план, в соответствии с которым к охране рубежей Таджикистана подключались подразделения и части 201-й дивизии Минобороны РФ, дислоцированной в республике.

В Таджикистане действительно были напуганы тем, что вооруженные отряды талибов могли взять под свой контроль северные территории Афганистана и тем самым приблизиться вплотную к таджикской границе. Получается, что Масуд был единственным гарантом безопасности Таджикистана...

Жизнь генерал-полковника Ахмад-Шаха Масуда была полна удивительных событий. Он родился в 1953 году в кишлаке Джангалак в районе долины Панджшер. По этническому происхождению таджик, потомок старинного влиятельного рода военной аристократии. Окончил два курса инженерного факультета Кабульского политехнического института. Мечтал стать архитектором и почти не интересовался политикой. Но после военного переворота 17 июля 1973 года, в результате которого был свергнут король Мухаммед Захир-Шах и к власти пришел Мухаммед Дауд, семья Масуда эмигрировала в Пакистан. В 1974 году Масуд вступил в организацию «Братья-мусульмане». Его боевое крещение состоялось 22 июля 1975 года, когда Масуд со своим приятелем Гульбедином Хекматъяром организовал в панджшерских селениях антиправительственный мятеж.

В 1979 году Масуд начал создавать в Панджшере партизанские отряды, которые после вступления в Афганистан в декабре 1979 года советских войск с финансовой и военной помощью ряда арабских стран превратились в настоящую армию. В Панджшере Масуд создал хорошо укрепленный оборонительный район, который в течение нескольких лет выдерживал широкомасштабные наступательные операции советских и афганских правительственных войск.

В июле 1988 года Масуд в качестве жеста доброй воли предложил освободить всех советских военнопленных и обещал отказаться от ведения боевых действий против советских войск в ходе их вывода из страны. С конца 80-х годов он возглавлял Совет севера Афганистана, был членом политической организации Исламское общество Афганистана. После ухода в 1989 году из страны советского военного Ограниченного контингента влияние Масуда распространилось на весь северо-восток страны.

Один из немногих, Масуд откликнулся на мирные инициативы специального посланника генерального секретаря ООН (1992 год). Французская печать писала о нем как о человеке, который руководствовался высшими интересами Афганистана. В апреле 1992 года Масуд стал главой Совета по обеспечению безопасности Кабула. После того как 15 апреля 1992 года президент страны Мухаммед Наджибулла сложил свои полномочия, Масуд стал членом Военного совета, к которому перешла вся полнота власти. С 24 апреля по 6 мая 1992 года он был ответственным за

оборону в ранге министра в Переходном совете моджахедов в Пешаваре. В 1992—1993 годах — министр обороны в переходном правительстве, сформированном моджахедами в Кабуле, командующий правительственными войсками.

После захвата Кабула талибами 27 сентября 1996 года армия Масуда отступила в район Панджшерской долины, где упорно держала оборону, не пропуская талибов дальше на север. Масуд занимал посты вице-президента Исламского

государства Афганистан, главнокомандующего вооруженными силами антиталибской коалиции (Северного альянса), министра обороны в правительстве Бурха-нуддина Раббани.

У мусульманских идеологов Масуд взял на вооружение лозунг о третьем, исламском пути. В кругах афганской оппозиции он считался умеренным фундаменталистом. Свободно владел английским и французским языками. У него была большая семья, несколько братьев.

Масуд неоднократно утверждал, что в борьбе против режима талибов принимали участие все национальности Афганистана. Он был убежден, что в стране шла не клановая, межнациональная война, а война всех народов страны против внешней агрессии со стороны Пакистана и выступающих на его стороне талибов. Незадолго до смерти он побывал в Европе и вернулся с убеждением, что встречи во Франции и выступление с трибуны Европарламента помогли ему разъяснить ситуацию в Афганистане многим людям в мире. Тогда он утверждал, что за талибов воюют «солдаты удачи» — пакистанцы, арабы, узбеки Джуми Намангани, уйгуры из Китая, чеченцы, и многим из них платил бен Ладен.

Так что у последнего было немало причин для того, чтобы ненавидеть «льва Панджшера». Впрочем, уничтожить Масуда бен Ладену нужно было еще и потому, чтобы отблагодарить талибов, не выдавших его американцам. Словом, сошлось слишком многое, чтобы не увидеть в случившемся почерк бен Ладена.

В Светлый дом, резиденцию Масуда, бомбу пронесли два араба-террориста, выдававшие себя за журналистов. Это были Мухаммед Касим из Туниса и Мухаммед Карим из Алжира. Однако в последнее время они жили в Бельгии.

Вот что о них рассказала моему старому приятелю из «Известий» Александру Хохлову французская журналистка Бриджит Бролт:

— В офисе МИД Афганистана в Ходжа-Багаутдине в начале сентября нас, иностранцев, жило немного: я, швейцарец-газетчик и трое студентов-журналистов, тоже из Швейцарии. Потом из Панджшера прилетели эти двое арабских парней. По вечерам здесь, среди дувалов, делать совершенно нечего, поэтому после ужина мы все очень долго болтали на разные темы. Арабы держались особняком. Оба постоянно носили с собой Коран.

«Корреспондент» — мускулистый, высокий, под 1,85 метра. Ему было лет 35. Одет был в европейскую голубую рубашку с короткими рукавами, черные брюки. Легко и свободно говорил на французском.

«Оператор» был помоложе, 28-30 лет. Коротко стрижен, чуть полноват, но с рельефной бугристой мускулатурой. Не снимал серую майку и серые же штаны с множеством карманов. Почти не разговаривал. Целыми днями ел, спал и молился.

Вообще оба араба демонстративно показывали свою набожность. Они не расставались с томиками Корана, постоянно носили их с собой. Правда, их набожность могла быть нарочитой.

— Они говорили, что совершают все намазы, которые обязан совершать правоверный мусульманин. Но почему-то никто никогда не видел, чтобы они молились. Однажды их спросили, когда они проснулись. Арабы ответили: в 8 утра. А первый намаз истинно верующий обязан совершить в 5 часов. После того, что они сделали, мы стали вспоминать все их поступки и поняли, что они не мусульмане, а собаки... — рассказывает Зубай Хан, глава представительства МИД Афганистана в Ходжа-Багаутдине.

Однако вернемся к рассказу Бриджит Бролт:

— Оба Мухаммада говорили, что работают на бельгийское телевизионное агентство и прилетели в Афганистан, чтобы снять документальный фильм об этой стране. Но я ни разу не видела, чтобы они доставали из сумки камеру, снимали какие-нибудь планы, виды. Обычно телеоператор снимает подряд все окружающее: что-нибудь да пригодится, но араб-«оператор» работе явно предпочитал сон.

У «корреспондента» я попросила визитную карточку. Мир тесен, вдруг, где пересечемся. Он сказал, что сейчас меняет телефон и новый номер знает только его жена. Но днем раньше он говорил, что не женат, что раньше любил разных девушек в разных странах, много пил, гулял, а потом стал изучать ислам и прекратил разгульную жизнь. Еще он сказал, что понял, что такое ислам, проведя два месяца в бывшей Югославии, то ли в Косово, то ли в Боснии. А потом, за два дня до теракта, Мухаммед неожиданно дал мне визитку с телефоном в Лондоне, сказал, что я могу позвонить по этому номеру в любое время, и улыбнулся: «Даже если меня не будет на Земле, все равно звони, и тебе расскажу, где я нахожусь». Я тогда приняла все эти нестыковки за неудачные шутки.

Впервые террористы появились у «северян» за четыре

недели до 9 сентября, в начале августа.

По словам министра финансов Исламского государства Афганистан Вахидуллы Сабехуна, Масуду позвонил Абдул Расул Сайяф, один из семи лидеров моджахедов, свергнувших просоветский режим Наджибуллы, один из влиятельнейших людей в Афганистане, выступавший в роли своеобразного посредника между талибами и «северянами». Сказал, что к Масуду просятся на интервью два арабских журналиста.

Когда Масуд спросил Сайяфа, что это за люди, тот ответил, что визы они получили талибские, в Пакистане. Две недели Мухаммед Касим и Мухаммед Карим провели в Кабуле, затем съездили в Кандагар, где находилась штаб-квартира «Талибана». При этом Сайяф честно сказал, что арабы вызывают у него подозрение.

Трудно сказать, почему Масуд, всегда такой осторожный, согласился их принять. Возможно, все дело в том, что у него сменился начальник охраны, а прежнему Масуд доверял, как самому себе. Вот и этому доверился, по привычке. Словом, он сказал: пусть едут, мои люди проверят их.

Арабы через Пагман приехали в Панджшерское ущелье. Там в это время находились и Масуд, и президент Исламского государства Афганистан доктор Бурхануддин Раббани. «Журналисты» попросились на встречу с обоими лидерами Северного альянса. Масуд сказал: пусть подождут.

Потом Масуд собрался улететь из Панджшера в Душанбе. Каким-то образом арабы прознали, когда он летит. Пришли на полевой аэродром в кишлаке Маласпа и очень настойчиво стали проситься на вертолет к Ахмад-Шаху.

Обычно крайне сдержанный в эмоциях, Масуд даже вспыл: «Почему я должен лететь вместе с людьми, которых я не знаю?» Он улетел один, а арабы покинули Панджшерское ущелье через два дня.

Никто никогда не знал, куда летает Масуд, но всем были известны места, где он время от времени обязательно появляется: Ходжа-Багаутдин, Файзабад, Панджшер: Террористы принялись ожидать.

Рассказывает министр финансов Исламского государства Афганистан Вахидулла Сабехун: «Они жили в офисе МИДа в Ходжа-Багаутдине. Офицеры спецслужб «северян» внимательно приглядывались к ним. Результаты своих наблюдений они докладывали Масуду: арабы мало похожи на журналистов. Они очень небрежно швыряли с места на место сумки с аппаратурой, хотя обычно корреспонденты относятся к своей технике как к любимому ребенку. Арабы не проявляли свойственного журналистам любопытства, а все время проводили за чтением Корана. Я, министр финансов, тоже Коран читаю, но нахожу время и считать деньги государства, то есть выполнять свою работу. А они больше походили на священников, а не на телевизионщиков».

Совершенно непонятно почему, но слова о набожности арабов произвели на Ахмад-Шаха Масуда самое благоприятное впечатление. Невзирая на предупреждение охраны, он сказал, что человек, носящий у сердца Коран, не способен на подлость. Сколько в этом мире заблуждений!

Арабам была назначена аудиенция на вечер 8 сентября. Но в этот день талибы попытались прорвать оборону в районе афганского Фархора, и Масуд руководил боем. Атака была отбита. Арабам было сказано, что их примут после обеда 9 сентября.

Мухаммед Карим и Мухаммед Касим вошли в Светлый дом в 12.00. Их ждали Ахмад-Шах Масуд, посол ИГА в Индии Масуд Халили, сотрудник МИДа Асим и корреспондент газеты Северного альянса «Послание моджахеда» факим. Два охранника остались за дверью кабинета. «Журналистов» никто перед встречей не обыскивал: Масуд никогда не оскорблял своих гостей недоверием. В 12.05 раздался мощный взрыв

Вот что рассказывает Вахидулла Сабахун:

- Охранники услышали за закрытой дверью крик Масуда: «Асим, что он делает?!» Один из них открыл дверь и сразу был отброшен взрывной волной. Другой вбежал в комнату, на ходу досылая патрон в патронник автомата Калашникова.

Масуд, откинувшись, сидел в кресле. У него было залито кровью лицо и неестественно вывернута правая нога. От Асима остался кровавый, еще шевелящийся кусок мяса. На полу лежали отдельно голова и отдельно ноги «оператора». Громко стонали посол и журналист Фахим, у которого было сильно обожжено лицо. Террорист-«корреспондент» был абсолютно цел. Охранник сразу воткнул ствол автомата ему в живот.

Через минуту комната была заполнена людьми. Никто не мог понять, жив ли Масуд. Два солдата накинули ему на голову белый платок и под руки вынесли из Светлого дома к ожидающему джипу. Машина сразу поехала к вертолетной площадке у Пянджа. Раненым стали оказывать первую помощь прямо на месте, а уцелевшего террориста заперли в помещении, где прислуга хранила ведра и тряпки для уборки.

Когда первоначальный переполох улегся, охранники решили допросить араба. В комнате его не оказалось. Мухаммед Касим выбил стекло в маленьком подпотолочном окне и смог выбраться на волю. Его заметили уже внизу у рукава широко разливающегося Пянджа. Солдаты кинулись в погоню и догнали араба, когда он перешел реку вброд. Глубина Пянджа там — по пояс. Посреди реки солдат попытался захватить террориста живым, но араб применил приемы рукопашного боя и выхватил у него автомат. Тогда другой подбегавший солдат открыл огонь на поражение.

...Оказалось, что террористы хранили взрывчатку в корпусе телекамеры. «Оператор» привел в действие взрывной механизм с помощью дистанционного пульта управления. «Корреспондент» успел задать Масуду всего один вопрос: «Если вы вновь захватите Кабул, то как собираетесь поступить с Осамой бен Ладеном?» В это время «оператор», отбегая от камеры, нажимал на пульт. Взрывное устройство не сработало. Тогда Мухаммед Карим бросился обратно к телекамере. Он все время нажимал на пульт. Масуд понял, что творится что-то неладное, и вскрикнул. Асим бросился к телекамере, но прогремел взрыв...

По мусульманским обычаям умершего должны похоронить в тот же день до захода солнца. Тело Ахмад-Шаха Масуда предали земле только 16 сентября. Почему?

Дело в том, что никто не знал, был ли жив Масуд после взрыва в Светлом доме, дышал ли еще в вертолете. О том, что он мертв, сказал врач больницы в таджикском Фархоре, куда привезли Ахмад-Шаха.

В Афганистане вечером того же дня собрался Высший совет Северного альянса. Было известно, что талибы полностью готовы к наступлению и только чего-то ждали. Теперь было ясно, чего именно. Поэтому было решено не говорить о смерти Масуда 15 дней. Правда, американцы узнали, что Масуд мертв, в тот же день — 9 сентября. Здесь много разных гуманитарных организаций работает, у их советников есть спутниковые телефоны. Да к тому же АНБ, вероятно, прослушивало разговоры «северян» с иранцами и таджиками. Но это было неважно: главное, чтобы народ верил, что вождь жив, и чтобы не было полной уверенности в его смерти у талибов. Этим целям и добились.

Талибы пошли в наступление у афганского Фархора и у входа в Панджшерское ущелье, но солдаты «северян»

верили, что Масуд по-прежнему с ними, и отбили все атаки. Тем временем все полевые командиры Северного альянса — кто очно, кто по радиосвязи — принесли клятву верности Фахим Хану. Он 25 лет был рядом с Масудом, и только он мог его заменить на посту полководца.

Тело Масуда все это время хранилось в морге в приграничном таджикском городе Фархор.

«11 сентября люди бен Ладена взорвали Америку. Мы поняли, что скоро Америка начнет бомбить талибов и нам придется идти в наступление. Было решено объявить о смерти Масуда и похоронить его», — рассказывает Вахидулла Сабахун.

Масуда перевезли на вертолете в Панджшер и похоронили в саване на горе Сарича, откуда хороший вид на все его родное ущелье. Его соратники считают, что никаких законов шариата они не нарушили. В Коране написано, что человека надо хоронить в день смерти, если нет дождя и если дорога к кладбищу не преграждена. «Все это желательно, но не обязательно. Да и разве возможное наступление талибов не преграждало телу Масуда дорогу к могиле?» — говорит Вахидулла Сабахун.

А вот что рассказывает казн (шариатский судья) Ходжа

Мухаммед Кабир: «Будь моя воля, я бы этих арабов похоронил не как мусульман, а как собак. Но Аллах милосерден. Он велит читать молитву даже над могилой подлых убийц нашего великого вождя Ахмад-Шаха Масуда».

Но Бриджит Бролт считает иначе: «Не знаю, что говорят афганцы официально, но неофициально мне сказали, что террористов ночью бросили в яму на старом кладбище Ходжа-Багаутдина без всяких церемоний. Под холмиком с речным камнем наверху лежит полтора трупа — все, что осталось от арабов. Местные жители ходят и плюют на эту могилу — я сама видела».

Саша Хохлов повстречал в Афганистане человека, который просил называть его Абдулом. В ответ на его поклоны ему кланялись и крепко с почтением жали руки и новый главнокомандующий войсками Северного альянса Фахим Хан (теперь министр обороны Афганистана), и президент Исламского государства Афганистан Бурхануддин Раббани, и министры, и муллы, и старики. Вот запись его монолога:

— Бен Ладен, а вернее, те умные и богатые люди, которые стоят за этой куклой в образе человека, готовились к джихаду против Америки несколько лет. Их люди давно уже жили в США, у них все было куплено и подготовлено к совершению терактов еще к началу августа — и билеты на самолеты, и люди в аэропортах, и американские чиновники. Бен Ладен не мог только полностью захватить Афганистан. Ему мешал Масуд.

План террористов предусматривал: после физического устранения Масуда в течение одной-двух недель захватить Панджшер, половину Тахора и Бадахшан, быстро вырезать антиталибскую оппозицию и сразу же, хотя бы и небольшими силами — силами исламистов-узбеков, таджиков и киргизов — организовать вторжение в Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. Недаром заместителем бен Ладена по военным вопросам был назначен узбекский бандит, главарь так называемого «Исламского движения Узбекистана» Джума Намангани.

Неизбежная операция возмездия США в таком случае пришлось бы по нескольким государствам Центральной Азии. Seriously задевались бы интересы в регионе Ирана и России. Для проведения наземной операции против талибов не было бы подготовленной боеспособной армии — армии Северного альянса. Возникшая сумятица и неразбериха позволили бы разжечь в Азии пожар, который бы уже никто не смог погасить в течение долгих лет.

Но арабские террористы-смертники очень долго не могли подобрать к Масуду. Бен Ладен проиграл во времени. А потом даже мертвый Масуд оказал сильное противодействие террористам и не дал им разжечь третью мировую войну — бессмысленную войну на самоуничтожение мусульман в борьбе против всего мира.

...Боюсь, что Абдул прав. Эта война идет уже очень давно. Ее направляют те, кто сумел заработать баснословные деньги на нефти, но так и не допуская к управлению миром. Так что это война за мировое господство.

В талибском Афганистане негласно правило международного мусульманского правительства. В его состав входили пять пакистанцев, пять арабов, пять афганцев, кашмирец, уйгур, мусульманин из Индии, чеченец, таджик, узбек, и ему подобные исламские интернационалы готовы выполнить любые приказы «всемирного правительства ислама»: например, в любую минуту начать джихад. А это значит, что война продлится еще долго.

Из книги Геннадия Коржа «Афганское досье. История войны СССР в Афганистане»

«... Этот праздник со слезами на глазах...» «9 мая 1945 года и 15 февраля 1989 года. Что общего в этих датах, и в чем разница?» — такие вопросы сегодня могут задать и юные, и седовласые. Ответить им может только бывший воин ОКСВА — шурави.

Общее в том, что в эти дни официально закончились две войны: Великая Отечественная и необъявленная Афганская. Разница? Разница есть... Наши деды воевали четыре года и победили. Мы воевали десять лет и... Проиграли? Нет, мы просто ушли из Афганистана, так и закончив эту бессмысленную войну.

За десять лет через Афган прошло 160 000 бойцов, призванных в ряды Советской Армии из Украины. Вернулись домой в цинковых гробах 3280, восемьдесят человек пропали без вести, были ранены — почти 8000, в том числе 3560 — стали инвалидами.

После войны умерло от ран и болезней больше, чем погибло, а количество инвалидов увеличилось вдвое...

В газете «Московский комсомолец» было интервью с бывшим командующим 40-й армией Борисом Всеволодовичем Громовым, в котором он говорил о своих мыслях по поводу Афганской войны.

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

... Сейчас все ищут корни чеченского терроризма, пытаются понять, почему страна превратилась в полигон для смертников? А я думаю, что корни эти появились не в 94-м году, когда армия пошла на Грозный, а гораздо раньше, — убежден Борис Громов. — Ввод наших войск в Афганистан, события 94-го и то, что сегодня мы видим в стране, — все взаимосвязано. В высшей степени безответственное решение советского руководства отправить войска в Афганистан и попытка разорвать чеченский узел с помощью силы привели к тому, что мы сегодня имеем. В Чечне вроде бы хотели защитить население от Дудаева, но в итоге страдают ни в чем не повинные люди. А бандиты как были при власти, деньгах и оружии, так при них и остаются.

- После чеченской мясорубки и взрывов в Москве, Волгодонске, Каспийске вы смотрите на афганские события по-иному?

- Мое отношение к афганским событиям не изменилось. Я и сегодня считаю, что, введя войска, мы разворовали муравейник не только в этой стране, но и во всем южном регионе. В итоге получили то, что сегодня называют международным терроризмом. Однако я категорически не согласен, что за все произошедшее в Афганистане несет ответственность 40-я армия. На нас сваливают вину люди, которые ничего не знают о тех событиях.

- Можно ли вообще сравнивать афганскую и чеченскую войны?

- Если бы в Афганистане мы действовали столь же необдуманно, как в Чечне, то последствия нашего пребывания были бы несравнимо худшими. Нельзя забывать, что помимо вынужденных боевых действий 40-я армия делала немало хорошего для афганцев. Было бы по-другому, разве меня приглашало бы нынешнее руководство Афганистана приехать в страну?! Я и прежде поддерживал хорошие отношения с Ахмадом Шахом Масудом. В конце 90-х мы даже планировали собрать в Москве руководителей всех более-менее заметных вооруженных конфликтов послевоенного периода. Приглашали англичан и аргентинцев, американцев и иракцев... В Москве хотели сказать всему миру, что брацание оружием не лучший способ решать спорные вопросы, в любом конфликте можно избежать кровопролития. Мне кажется, что про чеченские события известно гораздо меньше, чем про Афганистан. Мы до сих пор точно не знаем, кто дал команду на ввод войск в Чечню. Да и вообще, нужно ли было это делать? Разве не было тогда и нет до сих пор возможности разобраться с Дудаевым, Масхадовым, Басаевым без привлечения войск? У нас же сильное государство с сильными спецслужбами.

- Когда вы поняли, что с Афганом пора заканчивать, что вывод войск неизбежен?

- Примерно с середины афганской эпопеи у меня сложилось окончательное и бесповоротное мнение, что чем раньше мы отсюда уйдем, тем лучше. Но от военных

тогда зависело далеко не все. И далеко не лучшую роль сыграл министр иностранных дел СССР Шеварднадзе — он фактически шел на поводу у тогдашнего президента Афганистана Наджибуллы и всячески оттягивал вывод войск. А мы действительно торопились с уходом. Первоначально вывод планировался на конец ноября 88-го — тогда же был подписан приказ о моем назначении командующим Киевским военным округом. Но заартачился Наджиб, Шеварднадзе его поддержал. Из Москвы пришел приказ провести операцию на юге Саланга — мы должны были нанести удар по отрядам Масуда. Авиацию я поднял, но бомбы легли в стороне от целей.

- Вы фактически не выполнили приказ?

- Со стороны это выглядит чуть ли не преступлением, но еще с мая 88-го у нас с Ахмадом Шахом была договоренность, что его отряды не станут нападать на военные колонны во время вывода. Нарушить ее я не хотел, поскольку главную свою задачу видел в том, чтобы вывести всех живыми. Задача была уникальной: перебазировать 140-тысячную группировку с боевой техникой, авиацией — это не шутка.

- Существует мнение, что в 89-м советское руководство фактически бросило Наджибуллу, т.е. предало союзника.

- Я с этим не согласен. Наджиба мы не оставляли. Но он не хотел вывода войск и требовал 30 тысяч советских солдат для собственной охраны и прикрытия дороги на Саланг. Против этого не возражал Шеварднадзе. Тогда в Афганистане была своя армия, которой мы помогали оружием, техникой, боеприпасами, всем необходимым. Президент страны обязан был ею руководить. Зато в конце 91-го — начале 92-го российское руководство действительно бросило Наджибуллу на произвол судьбы, и случилось то, что случилось. Но даже это не изменило отношение многих афганцев к России. Теперь в это не очень верится, но 40-я армия действительно много им помогала. До 60 процентов мероприятий, которые мы проводили, можно отнести к миротворческим...

Юрий Гаврилов

МІЖНАРОДНИЙ ДОСВІД НАДАННЯ ПІЛЬГ ВЕТЕРАНАМ ВІЙНИ

(З магiстерської роботи iнвалiда вiйни в Афганiстанi О. Остапенка)

Сполучені Штати Америки — єдина, мабуть, країна, що не випробувала жахів іноземної навали. Проте США — це суспільство, де ветерани збройних сил мають всенародну повагу, підкріплену могутньою державною підтримкою. Відкрийте будь-який американський календар. Є і спеціальне свято — День ветеранів, що припадає на другу суботу листопада.

Відповідно до американського законодавства ветераном збройних сил вважається військовослужбовець, що прослужив у них у мирний час 20 років чи який провів у рядах армії США хоча б один день. Цього цілком достатньо, щоб він до кінця днів своїх користувався всіма пільгами і перевагами, що надаються тим, хто прослужив 20 років. Варто особливо зауважити, що ці пільги дуже значні й розраховані таким чином, щоб ветеран і члени його родини були за своїми матеріальними можливостями на рівні середнього класу країни. Це забезпечується, насамперед, пенсією, її мінімальне значення встановлене на рівні 50 відсотків місячного окладу для тих, хто прослужив 20 років. Кожен рік служби понад цей термін додає до пенсії 2 відсотки. У грошовому вираженні це має такий вигляд: солдат за 20 років служби одержить пенсію в 700 доларів, за 30 років — 840, сержант відповідно 1500 і 1800, капітан — 2000 і 2400, полковник 3000 і 3600 доларів. При цьому пенсіонеру не забороняється мати приробіток, практично не обмежений у сумі.

Гроші для пенсій виділяє зі свого бюджету Пентагон. І на цьому його участь у подальшій долі ветерана закінчується. До речі, тільки керівництво збройних сил має право визначати належність особи до числа ветеранів. Тому військовослужбовець має бути звільнений «з пошаною». Якщо ж формулювання говорить «з ганьбою», то він не одержить ані гроша навіть за півстоліття служби.

Проблеми ветеранів вирішує Конгрес, де комітети з цих проблем створено і в сенаті, і в палаті представників. Однак найголовнішим виконавчим органом є міністерство у справах ветеранів. За офіційними даними нині послугами цього відомства користується більш як 25 відсотків населення США — 73 мільйони осіб: 27 мільйонів ветеранів і 46 мільйонів членів їхніх родин. Члени родин — звичайно, меншою мірою, але також і вони перебувають під соціальним і юридичним захистом американської адміністрації.

Міністерство у справах ветеранів має у своєму розпорядженні досить могутню фінансово-економічну базу. Йому належать 120 тисяч акрів земельних угідь і понад 5 тисяч будинків у всіх 50 штатах. Бюджет міністерства перевищує 30 мільярдів доларів, причому майже 95 відсотків цієї суми спрямовується на прямі виплати ветеранам.

Управління з пільг і допомог забезпечує страхові нестатки ветеранів, видає їм допомоги і позички для навчання, спорудження чи придбання будинків. Воно також курирує призначення пенсій по інвалідності, компенсаційні виплати для придбання автомобілів, оплачує поїздки ветеранів у відпустку тощо. В управлінні функціонує дуже важлива служба, що

займається перепідготовкою і працевлаштуванням ветеранів після їхнього звільнення з армії.

Функція ритуального похоронного обслуговування також лежить на міністерстві у справах ветеранів. Відомо, наскільки в Америці недешево відправити людину в останній спокій, щоб це було зроблено гідно, як має бути в порядному суспільстві. Але ветеранів ховають за спеціальним військовим ритуалом. І це цілком оплачується державою. До речі, і в нашій країні найвищий статус похорон — військовий.

Як бачимо, американське законодавство не обмежується виплатою ветеранам цілком пристойної винагороди за їхню військову службу. Турбота батьківщини супроводжує колишнього воїна впродовж усього його життєвого шляху. Слід зауважити, що більшість держав обмежується лише пенсією, а якщо є і пільги, то вони набагато скромніші американських. Крім того, свої гроші американський ветеран може одержати незалежно від того, де він вирішив оселитися і громадянином якої країни став.

Не можна також не згадати ще один дуже важливий аспект ветеранського життя в Америці — наявність значної кількості громадських організацій, що також піклуються про колишніх воїнів, захищають їхню честь і гідність, представляють їхні інтереси практично в усіх колах влади — виконавчій, законодавчій, судовій.

Найбільшими і найвпливовішими ветеранськими організаціями США є: Міжнародна організація ветеранів, Американський легіон, Американський легіон національного командування, Організація американських ветеранів, Організація ветеранів США і Канади, які добровільно брали участь у війнах Ізраїлю наприкінці 50-х років.

В американському законодавстві є акт, що визначає права військовослужбовця, який через певні обставини потрапив у полон до супротивника.

Природно, що там, де йдуть бойові дії, цілком уникнути такої ситуації неможливо. У Сполучених Штатах до цього ставляться цілком прагматично. У Пентагоні існує спеціальна посада — помічник міністра оборони у справах військовополонених і зниклих безвісти. У його функції входить їхній облік, пошук і — якщо таке можливо — звільнення з неволі. Нині на цій посаді генерал-майор Роберт Джонс, якому підлегли 132 офіцери і цивільні службовці.

Служба генерала Роберта Джонса забезпечує виконання однієї з найважливіших статей закону: в Америці кожен, хто перебуває в полоні, чи зниклий безвісти військовослужбовець розглядається як воїн, який бореться, доки не буде офіційно установлений факт його загибелі на полі бою чи в неволі. Наскільки важлива ця служба, показують наступні цифри. Заданими міністерства у справах ветеранів у США із 270 млн. мешканців ветеранами є 26 млн. На фронтах Другої світової війни воювали 16 млн. громадян країни, збройні сили США втратили зниклими безвісти 29465 солдатів і офіцерів, у полон потрапили 124053. За три роки війни в Кореї загинули 54 тис., у полоні виявилися 7140. У В'єтнамській війні, що тривала майже 11 років і в якій брали участь наба-

Голова Ленінського районного відділення
ХМСВА

Добривченко Борис Данилович

Добривченко Борис Данилович народився 18 жовтня 1957 року в місті Бендери Молдавської РСР в сім'ї робітників. Після закінчення у 1974 році середньої школи № 9 м. Бендери поступив слюсарем-збиральником на Бендерський завод «Електроапаратура». В 1975 році поступив у Кам'янець-Подільське вище військово-інженерне училище ім. Маршала інженерних військ В.К. Харченко

(нині Військово-інженерний інститут Подільської Аграрно-технічної Академії), яке закінчив у 1979 році. Військову службу проходив у різних місцях колишнього Радянського Союзу на посадах від командира взводу до начальника інженерної служби дивізії.

З вересня 1983 року по вересень 1985 року проходив службу у Демократичній Республіці Афганістан. Служив на посадах командира інженерно-саперного взводу, інженерно-саперної роти, роти спеціального мінування. Неодноразово брав участь у бойових операціях і виконанні спеціальних завдань.

У 1991 році закінчив командний факультет Військово-інженерної Академії ім. В.В. Куйбишева і був направлений для подальшого проходження служби в Північно-Кавказський військовий округ, на посаду начальника інженерної служби дивізії.

Після розпаду СРСР, добровільно перейшов для подальшої служби у Збройні Сили України. З жовтня 1993 по квітень 1995 року проходив службу в військовій частині А-3993 (м. Остріг, Рівненської області) на посаді начальника оперативного відділення.

У квітні 1995 року прибув для подальшого проходження служби в Харківське гвардійське вище танкове командне училище на посаду старшого викладача – начальника інженерної служби училища.

гато значніші сили, як не дивно, загинули 58 тис., у полон потрапили 589 американців. В іракській війні 90-х років — близько 160 полонених.

Але, незважаючи на статистику, закон говорить: «Військовослужбовець, який силою обставин потрапив у полон до супротивника, залишається членом збройних сил США». Відповідно до цього акта військовополонений має право на всі грошові виплати, на всі пільги і привілеї, що йому поклалися, якби він перебував на дійсній службі. Зрозуміло, якщо він у полоні не зрадив присязі. Але це ще повинен довести військовий суд. Більше того, якщо військовополоненому підійшов час одержати чергове військове звання — воно йому буде присвоєно.

Підполковник Ієремія Дейтон, командир полку палубної авіації, був збитий у 1965 році над Північним В'єтнамом. Він провів у полоні 8 років. Але коли підійшов термін, Дейтону було присвоєно чин капітана, що у морській авіації відповідає званню полковника. У лютому 1973 року І. Дейтон разом з іншими військовополоненими був звільнений, а вже у квітні став контр-адміралом. Усі ці роки він вважався воїном, який перебуває в бою, і, таким чином, цілком заслужив своє просування по службі.

Честь військовополонених і зниклих безвісти закріплена ще одним законодавчим актом. Він установлює як державне свято День пам'яті військовополонених і зниклих безвісти, який відзначається в останній понеділок травня. Цього дня американці віддають данину пам'яті громадянам держави, які загинули у війнах. Є особливий чорний прапор, що піднімається над штабами усіх військових частин і бойових кораблів поруч з державним прапором США саме цього дня. І на кожному військовому торжестві обов'язково виконується спеціальний ритуал пам'яті полеглих у полоні і зниклих безвісти.

Конгресом установлена також особлива нагорода, яка так і називається — «Медаль військовополоненого» і вручається кожному, хто повернувся з неволі. Якщо у полоні воїн був поранений, то нагороджується ще однією дуже почесною нагородою — медаллю «Пурпурне Серце». Він може звільнитися негайно і стане ветераном незалежно від терміну вислуги, але якщо продовжуватиме службу, то час, проведений у полоні, буде зараховано як календарний.

Цікаво, зокрема, як американці рекламують службу в армії. Окрім високої платні, системи пільг чи в оподаткуванні, чи надання права безкоштовного лікування та навчання, приваблює на рекламних плакатах питання «Хочеш побачити весь світ? Йди в армію!» Кожен американський солдат може безкоштовно відправитись літаком у відпустку за бажанням у будь-яку країну світу, де базуються американські війська.

До речі, в Іраку зарплатня американців зростає втричі. Під час військової служби за кордоном їхні доходи не обкладаються податком. Резервістам до того ж компенсуються втрати, які зазнав їхній бізнес за час служби. Чимало серед американських солдат іноземців за походженням, які брали участь в операції звільнення Іраку (2003 рік), сподіваючись отримати американське громадянство, як їм обіцяв Президент США.

У порівнянні з військовослужбовцями інших контингентів стабілізаційних сил в Іраку український солдат отримує найменшу платню (близько 800 доларів).

Продолжение в следующем номере

15 февраля 2005 года. Прошел траурный митинг и молебен у памятника павшим воинам-интернационалистам на ул. Культуры в День чествования участников боевых действий на территории других государств.

16 апреля 2005 года. Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (ХТСВА) провел субботник на Алее Славы, в котором принимали участие не только «афганцы», но и их семьи, мамы и папы из семей погибших в Афганистане. Высажено 250 деревьев.

6 мая 2005 года. В канун Дня Победы в областной госпиталь для ветеранов Великой Отечественной приехали с поздравлениями и подарками ветераны Афганской.

9 мая 2005 года. В парке Победы для ветеранов войны ХТСВА организовал и провел праздничный концерт, который завершился «полевой» кашей и «фронтовыми» ста граммами.

19 мая 2005 года. Делегация ХТСВА принимала участие в открытии памятника погибшим и умершим воинам-интернационалистам в поселке Песочин Харьковского района.

9 июня 2005 года. По инициативе председателя ХТСВА Виктора Николаевича Коваленко в ДК «Малышевец» прошло отчетное собрание, посвященное первой годовщине работы новой команды городского союза.

В день христианского праздника Георгия Победоносца, на территории строящегося храма возле МЖК «Интернационалист» ХТСВА провел очередной субботник.

По приглашению «чернобыльцев» делегация ХТСВА приняла участие в сопровождении иконы «Чернобыльский спас» из города Луганска в город Харьков.

Сергей Черкесов, 1985 г.

ПАМЯТИ ДРУГА

Ты шел горами с группой захвата,
И вспоминал любимый тихий край.
Не слышен там ни пули свист,
ни взрыв гранаты,
Ни слово тихое товарищей:

«Прощай».

В ту ночь погиб ты,
озаренный вспышкой,
От взрыва мины пал ты на гранит.
И сердце перестало твое биться,
Остыло будто серый монолит...

Не слышал слов прощанья ты тогда,
Плач матери тебе уже не слышен.
Глаза, мой друг, закрыл ты навсегда,
И голос твой мы больше не услышим.

В последний раз пришли
с тобой проститься,
Тебя в последний провожаем путь.
У все печальные заплаканные лица,
А слезы льются, льются просто жуть...

Вот памятник тебе уже поставлен,
Портрет в граните выбит на века.
Зачем ты, Сашка, рано нас оставил?
Ведь жизнь твоя была так коротка.

Она прошла всего в одно мгновенье,
Сгорела будто яркая звезда.
Я верю, друг мой, наше поколенье
Твой образ в памяти
оставит навсегда.

Валерий Болотов

НО ЛУЧШЕ, ЧТОБ БЕЗ ОРДЕНОВ

Вручают в госпитале орден
Мальчишке двадцати годков.
Он заслужил, он удостоен,
Но лучше, чтоб без орденов.

Ему б вернуть глаза и руки,
Невесту, что ушла в слезах.
Лежит парнишка среди муки,
Лежит ОДИН, но в орденах.

От взвода только он остался,
А взвод навек ушел в песок.
В бинтах кровавых задышался
Орденосный паренек.

А время режет пулеметно,
Следы рассыпав на висках.
Лежит в палате бывший взводный,
Лежит ОДИН, но в орденах.

Война, не женского ты рода,
Живешь ты горечью в глазах,
Тебя познавший сын Народа
Лежит ОДИН, но в орденах.

Как много мы сынов теряем
На кривизне чужих дорог,
Кого посмертно награждаем,
Кого без рук, кого без ног.

И в нашем бешеном движеньи,
Забыв про святости в бегах,
Вы вспомните об уваженьи
К ребятам — тем, кто в орденах.

Игорь Некрасов

Дело было на Панджшере,
Дело было жарким летом...
Где не ходят БетээрЫ,
Ходят мальчишки в беретах...
По долинам Ахмат-шаха,
Да по тропкам прямо к звездам
Вел свой взвод лейтеха Пряхин...
Поздно было, очень поздно...
Шел со взводом ослик Сапа -
Так прозвали ишака -
По совету "Эскулапа"
Увели из кишлака...
Взрыв раздался - знать, на мину
Кто-то взял и наступил...
Этот взрыв - как выстрел в спину -
Взвод в засаду угодил...
И нельзя спросить и крикнуть...
Выдать сразу всех гурьбой,
"Эскулап" ползет - окликнуть -
Так, чтоб звук смолк за губой...
"Все нормально - это Сапа...
Там...с оторванной ногой..."
Выдох счастья Эскулапа:
"Слава Богу, дорогой...
Отползай, а я скотину,
Чтоб не мучился...Отбой,-
Это рации,- на мину
Наступил осел...Живой..."
Выдавать себя не стоит,
Не пристрелишь ишака...
Резкий тык...и запах крови...
В сердце...верная рука...
Почему все поэтапно,
Все так точно описал?
Потому что "Эскулапом"
В разведроту был я сам...

КОДЕКС САМУРАЯ (УКОРОЧЕННЫЙ)

Константин Елькин

1. Каждый самурай достоин прихода утра. Если утро не приходит - значит, самурай еще спит.

2. Каждый самурай достоин своего обеда. Если самурая не приглашают к обеду - значит, самурай только окончил завтрак.

3. Каждый самурай должен убить своего врага. Если у самурая нет врага - значит, самурай еще не подпоясал меч.

4. Каждый самурай верен своему начальнику. Если начальник делает харакири - самурай должен быть верен своему долгу.

5. Каждый самурай должен вырастить сына. Если жена самурая рожадет дочь, значит, дочь самурая должна родить двух сыновей.

6. Каждый самурай должен отвечать за своих крестьян. Если крестьяне не помогут своему самураю - значит, у них будет другой самурай.

7. Каждый самурай должен быть храбрым. Если самурай бежит с поля боя, значит, он уводит погоню от других самураев.

8. Каждый самурай должен быть жесток к врагам и открыт для друзей. Если самурай пьет sake с врагами, значит, он желает их напоить, чтоб узнать их тайну.

9. Каждый самурай должен убить волка. Если самурай еще не убил волка, значит, храбрые самураи убили всех волков в округе.

10. Каждый самурай должен в одиночку забраться на Гору. Если никто не видел самурая на Горе, значит, самурай совершил восхождение ночью.

11. Каждый самурай при встрече с самураем должен поклониться первым. Если самурай не поклонился первым,

значит, из уважения к другому самураю он предоставил ему право поклониться первым.

12. Каждый самурай должен выглядеть достойно в глазах других самураев. Если самурай не слышит возгласов одобрения, значит, жена самурая надела на него кимоно не по сезону.

13. Каждый самурай должен сам строить свое будущее. Если будущее еще не построено, значит, самурай еще не встретился со своим императором.

14. Каждый самурай должен молиться своему Богу. Если Бог не помогает самураю, значит, перерывы между битвами слишком малы, чтобы Бог мог услышать молитвы своего самурая.

15. Каждый самурай должен подавать пример гостеприимства. Если самурай не открывает гостям дверь, значит, он не желает создавать неудобств ранее пришедшим гостям.

16. Каждый самурай должен уметь читать и писать. Если самурай может отличить написанный текст от прочитанного, значит, он может разговаривать с министрами императора на равных.

17. Каждый самурай должен по приказу своего императора выступить на войну. Если самурай остался дома, значит, его старые раны не дают ему покоя и он не хочет отбирать победу у молодых самураев.

18. Каждый самурай может быть награжден своим императором. Если император не наградил своего самурая, значит самурай настолько храбр, что об этом и так все знают.

19. Каждый самурай должен чтить традиции самураев. Если самурай не пришел вечером домой, его жена должна знать, что ее самурай в этот час верен традициям самураев.

Каждый самурай должен помнить о смерти и делать все как в последний раз. Если самурай помнит о смерти, значит, он готов к встрече с врагом. Если самурай готов к встрече с врагом — он непобедим.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ» ПЕРВЫЙ НОМЕР

Офицер-«афганец» в Союзе в командировке. Зашел в парикмахерскую. Девушка посадила его в кресло:

- Как обстановка в Афганистане?
- Нормализуется...

Через несколько минут снова:

- Ну, как там обстановка в Афганистане?
- Нормализуется...

И опять...

Постригся, ушел. Парикмахера спрашивают:

- Зачем мучила человека?

- А я как спрошу об Афганистане, так у него волосы дыбом становятся... Стричь легче.

***

В Афгане «вертушки» с новобранцами прилетели на место высадки, зависли над кишлаком... Высоко... Пилот: «Ну что, мужики, прыгайте!»

-?!?!?! Ты что, офонарел?! Без «куполов»?! Убьемся ведь!!!

- Не знаю, не знаю! Но если я еще на метр опущусь — дембеля запрыгнут.

***

По городу идет военная колонна. В первой машине едет старший, и орет в мегафон:

- Восьмой раз повторяю!!! Водитель трамвая №331, примите вправо и пропустите колонну!!!

***

Таджикистан. Прапорщик Иванов ставит на КПП новобранца Худойбердиева и говорит:

- Жди, пока придет генерал. Как придет - сразу доложишь.

Через некоторое время у КПП появляется генерал. Рядовой Худойбердиев выходит из караулки навстречу и говорит:

- Ты где, кааазел, шлаешься? Товариш прапорщик тебя уже полчаса ждет!

***

Памятка на стене военной комендатуры

Будь бдителен!

Человек, который идет по улице и озирается по сторонам - арабский террорист.

Человек, который идет по улице и спокойно смотрит впереди себя - хладнокровный арабский террорист.

Человек, который идет по улице и смотрит в небо - арабский террорист-фанатик.

Человек, который идет по улице с опущенной головой - арабский террорист-ипохондрик.

Человек, который идет по улице с закрытыми глазами - арабский террорист-лунатик.

Человек, который не идет по улице - заболевший арабский террорист.

Все вышеперечисленные лица подлежат задержанию. В случае попытки к бегству следует произвести предупредительный выстрел в воздух и передать труп в Институт судебной медицины.

***

Делим 60 на 3. Получается примерно 20, но точнее нам и не надо.

***

Определенная работа добилась-таки своих результатов.

***

Идите и сделайте свою личную гигиену.

***

Почему у 90% есть фляги, а у половины нет?

Салам, бача! Мы специально поместили эту статью на предпоследней странице, ведь ты держишь в руках первый презентационный номер журнала «Интернационалист». Пролистав его, у тебя уже сложилось определенное мнение, и мы искренне будем рады о нем узнать. Приходи в ХГСВА (пер. Короленко, 19) или присылай свои мысли и замечания почтой.

Журнал «Интернационалист» мы планируем выпускать один раз в месяц, плюс специальные выпуски к праздничным датам и приложения. Количество полос будет варьироваться, в зависимости от имеющихся в наличии материалов и средств. При чем последнее — наиболее значимое. Так же будет меняться и содержание журнала, хотя некоторые рубрики, такие как, например, «Один из нас», «Наследники» или «Отдыхай, шурави» будут в каждом номере. Обязательно будет освещаться наиболее значимое событие месяца, а также будет присутствовать информация о работе областного и городского союзов. Мы планируем привлечь к сотрудничеству юристов и медиков, хотим на страницах журнала установить контакт с органами власти и социальной защиты.

«Интернационалист» будет рассказывать о совместных мероприятиях с ветеранами ВОВ, о военно-патриотической работе с молодежью. Наверняка, в нем появится страничка с конкурсами для матерей, жен и детей воинов-интернационалистов, с розыгрышами призов, но не «заоблачных», а реальных. Возможно, кого-то заинтересует информация о вакансиях в фирмах и на предприятиях «афганцев», а может кто-то наоборот захочет поместить объявление об имеющемся свободном рабочем месте. Да и вообще, мы считаем, что страничка с объявлениями и поздравлениями должна появиться уже в следующем номере.

Мы обязательно будем печатать стихи, рассказы и просто интересные письма наших читателей. Естественно не останутся без внимания люди, предприятия и организации, которые помогают семьям погибших, инвалидам, участникам боевых действий, те, кто принимает активное участие в работе ветеранских организаций. Конечно же, уделим пристальное внимание рекламе и рекламодателям. На взаимовыгодных условиях, безусловно...

Каждый номер «Интернационалиста», помимо чисто «афганской» среды, будет передаваться руководству области и города, руководителям предприятий, на которых трудятся воины-интернационалисты, в лечебные учреждения, вузы и школы...

В общем, планы у нас серьезные, и мы надеемся, что ты тоже примешь посильное участие в жизни «Интернационалиста». Ташакур за внимание.

Редколлегия

2 августа 2005 года у памятника павшим воинам-интернационалистам состоялся традиционный митинг ветеранов ВДВ и актива ХГСВА, к подножию памятника были возложены цветы. А затем «афганцы» небольшими компаниями разошлись по кладбищам, чтобы помянуть погибших тогда и умерших уже в наши дни братьев по оружию.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА